

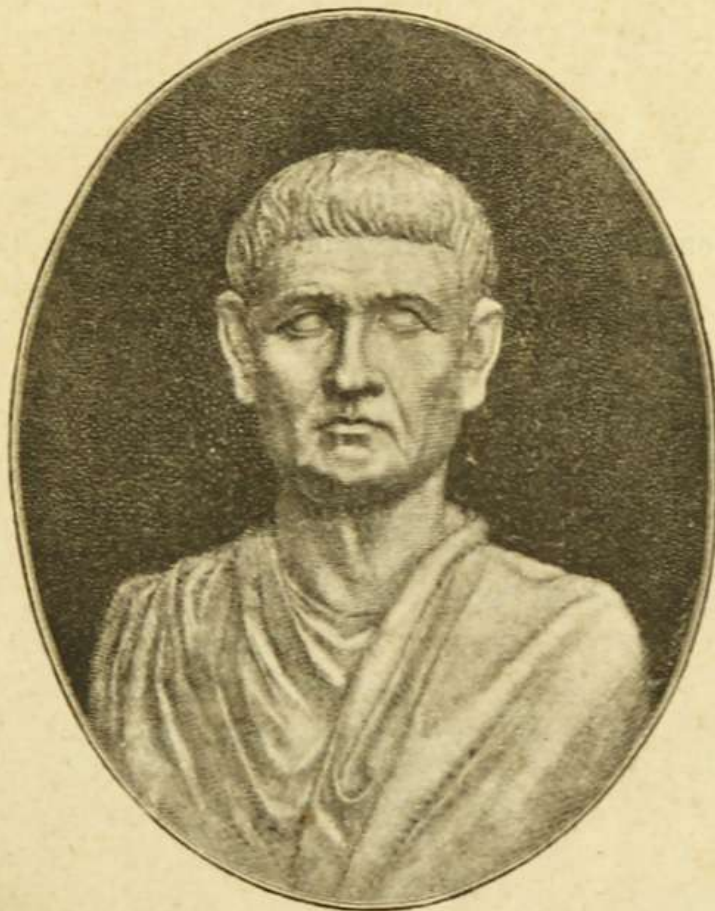

877
П73

Аркадій Прессъ.

Аристотель.

ЭТИКА. ПОЛИТИКА.

ДАР
А.С. ПОЛЕВОГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая Типо-Литографія М. Розеноеръ, Литейный, 43.

1900.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

80580

МБУК Ц	ФОНД РЕДКИХ КНИГ
-----------	------------------

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 Января 1900 г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Аристотель.

Аристотель родился въ 384 году до Р. Х. въ городѣ Стагирѣ — въ греческой колоніи во Фракіи. Отецъ его былъ придворнымъ врачомъ македонскаго царя Аминты III, славился своими познаніями и оставилъ, говорятъ, сыну большую библиотеку и нѣсколько трактатовъ собственнаго сочиненія. Аристотель рано потерялъ родителей и жилъ въ Атарнеѣ, въ Малой Азіи, откуда на 18-мъ году переселился въ Аѣины. Туда влекла его жажда знанія, а главное желаніе видѣть и слышать Платона. Въ Аѣинахъ онъ прожилъ 20 лѣтъ. Съ Платономъ онъ близко сошелся и былъ безспорно первымъ его ученикомъ. Оба величайшіе умы своего времени, они были противоположностями по жизни и характеру. Выросшій въ придворной атмосферѣ, Аристотель былъ аристократъ и щеголь. Онъ жилъ и держался вполне независимо, занимаясь медициной и по обычаю того времени самъ продавая лекарства. Въ отношеніи Платона онъ тоже отвоевалъ себѣ самостоятельное мѣсто. «Хотя Платонъ и истина мнѣ дороги, — говоритъ онъ, размаривая идеи своего учителя, — но священный долгъ велитъ отдать предпочтеніе истинѣ». Однако его надо считать искреннимъ другомъ Платона. «Дурной человѣкъ, — пишетъ онъ въ одной своей элегии, — не имѣетъ даже права его хвалить!»

Аристотель былъ маленькаго роста, сухощавъ и близорукъ, но былъ очень изященъ и изысканъ въ обращеніи. Онъ любилъ общество, столичную жизнь, развлеченія. вмѣстѣ съ тѣмъ, его необъятный умъ совмѣщалъ въ себѣ силу обобщенія, не уступавшую Платону, съ удивительной наблюдательностью естествоиспытателя. Аристотель по-истинѣ философъ земли, а не неба. Для него все интересно и все важно въ мірѣ. Каждая песчинка приковываетъ его вниманіе. И изъ такихъ песчинокъ вырастаетъ стройный неизблемый храмъ его мировоззрѣнія. Кроме того, у Аристотеля есть свойство, отличающее его отъ мыслителей всѣхъ временъ. Размышляя надъ какимъ-нибудь предметомъ, онъ продумываетъ попутно всѣ второстепенные вопросы, встрѣчающіеся на дорогѣ. Онъ не оставляетъ ни одного угла

своей мысли неизслѣдованнымъ. Поэтому каждый его трактатъ помимо глубины поражаетъ своей полнотой. Кажется, на отысканіе истины выступаетъ не одинъ воинъ мысли, а движется впередъ цѣлая фаланга. Этимъ отчасти объясняется, почему въ средніе вѣка наука могла такъ долго исчерпываться изученіемъ одного Аристотеля.

Аристотель написалъ «Органонъ» (Категоріи, двѣ Аналитики Топику), Метафизику, Физику, О небѣ, О рожденіи и смерти, Исторію животныхъ, Метеорологію, Три книги о душѣ, Этику, Политику, Риторику, Поэтику и др.

Послѣ смерти Платона (347 г. до Р. Х.) онъ уѣхалъ въ Атарней, затѣмъ переселился на островъ Митилену. Въ 343 г. былъ приглашенъ къ македонскому двору Филиппомъ Македонскимъ въ качествѣ воспитателя 13-ти лѣтняго Александра, будущаго великаго завоевателя. Въ 334 г. Аристотель снова переѣхалъ въ Аѣины и основалъ свою школу въ тѣнистомъ саду, называемомъ «Лицеємъ». Но вскорѣ положеніе Аристотеля въ Аѣинахъ, благодаря недовольству аѣинянъ македонянами, стало не безопаснымъ. Его уже, какъ Сократа, обвиняли въ безбожій. Но Аристотель, «избавляя аѣинянъ отъ новаго преступленія противъ философіи», покинулъ Аѣины и переселился въ г. Халкисъ на островѣ Эвбеѣ. Сюда за нимъ послѣдовала толпа учениковъ. Умеръ онъ въ 322 году.

Аристотель былъ два раза женатъ. Первая жена его была племянница царя Гермія, тирана въ Атарнеѣ, а вторая—красивая рабыня, отъ которой былъ у него сынъ Никомахъ. Этому Никомаху посвящена «Этика» Аристотеля.

Аркадій Прессъ.

Э т и қ а.

I.

О благѣ.

Все въ мірѣ стремится къ извѣстному благу. Все имѣетъ цѣль.

Высшее благо есть цѣль политики, такъ какъ политика пользуется всѣми науками и охватываетъ всѣ ихъ цѣли.

Въ чемъ-же эта цѣль политики, въ чемъ высшее благо? Всѣ согласны, что это блаженство. Но одни говорятъ—блаженство есть «наслажденіе, богатство, почести»;—больной говоритъ—«здоровье»; бѣдный—«богатство». Нѣкоторые говорятъ, что существуетъ «благо само по себѣ».—Для того, чтобъ объяснить что нибудь, надо начинать съ извѣстнаго.

Предметъ политической науки, это—прекрасное и справедливое.

Поэтому для изслѣдованія прекраснаго, справедливаго надо обратиться сначала къ нравственности.

Существуютъ три образа жизни.

Толпа видитъ блаженство въ наслажденіи и проводитъ жизнь въ удовольствіяхъ. Образованные люди считаютъ благомъ почести и ихъ цѣлью политической жизни. Но люди стремятся къ почестямъ, чтобъ убѣдить себя въ своихъ хорошихъ качествахъ, слѣдовательно, чести ищутъ изъ-за добродѣтели. Въ добродѣтели—цѣль политической жизни.

Третій образъ жизни—созерцательный.

Стремленіе къ наживѣ—образъ жизни неестественный и насильственный, такъ какъ богатство всегда есть средство, а не цѣль.

Благо различно въ разныхъ дѣятельностяхъ. Въ врачебномъ искусствѣ—здоровье, въ военномъ—побѣда, во всемъ—цѣль.—Высшее благо—нѣчто совершенное. Цѣль выше средства. Слѣдовательно, высшее благо должно быть всегда цѣлью и никогда

средствомъ. Блаженство есть самоудовлетворенность, то, что само по себѣ дѣлаетъ жизнь желанною и ни въ чемъ не нуждающеюся.

Каждый художникъ видитъ благо и цѣль жизни въ своемъ искусствѣ. Все имѣетъ свое назначеніе, (глазь, рука). Въ чемъ же назначеніе человѣка? Жизнь бываетъ растительная, чувствующая (животная) и жизнь разумнаго существа, которое отчасти повинуется разуму, отчасти владѣтъ имъ. Жизнь должна быть дѣятельная. Назначеніе человѣка—въ разумной дѣятельности. Назначеніе хорошаго человѣка—въ хорошемъ выполненіи этой дѣятельности; каждое дѣйствіе хорошо, когда оно сообразуется съ специально относящейся къ нему добродѣтелию.

Благо человѣка заключается въ дѣятельности души, сообразной съ добродѣтелию въ теченіе всей жизни.

Добродѣтель есть источникъ счастья.

Ни въ чемъ такъ не проявляется человѣческая твердость и постоянство, какъ въ дѣйствіяхъ, сообразныхъ съ добродѣтелию; она кажется даже постояннѣе, чѣмъ науки.

Все что хвалятъ, хвалятъ относительно.

Похвала возникаетъ изъ отношенія; она не приложима къ самымъ высокимъ предметамъ — боговъ мы не хвалимъ, а почитаемъ блаженными. Никто не хвалитъ справедливость, а считаетъ ее божественной. Блаженство относится къ предметамъ, заслуживающимъ почитанія и почитанія безусловнаго.

II.

О добродѣтели.

Добродѣтели бываютъ діаноэтическія (умственные) и этическія (волевая). Первыхъ достигаютъ путемъ обученія, вторыхъ путемъ привычекъ.

Ни одинъ предметъ не мѣняетъ своихъ естественныхъ качествъ подъ вліяніемъ привычки. Добродѣтели не даются намъ отъ природы, ни возникаютъ помимо природы, но мы отъ природы имѣемъ возможность приобрѣсти ихъ, путемъ привычекъ—же приобрѣтаемъ ихъ въ совершенствѣ.

Добродѣтели приобрѣтаемъ мы путемъ дѣятельности, какъ вообще всѣ искусства. Мы становимся справедливыми, творя справедливыя дѣла. Законодатели поэтому дѣлаютъ гражданъ хорошими путемъ привычекъ. Поэтому, очень важно приучать дѣтей къ хорошему съ малолѣтства.

Изслѣдованія, касающіяся дѣятельности и понятія пользы, не представляютъ ничего твердаго. Нельзя отъ нихъ требовать точности. Однако, надо обращать вниманіе на недостатокъ и

избытокъ. Напримѣръ: кто боится всего и ничего не испыталъ, тотъ—трусъ, кто ничего не боится и идетъ на все—безумно отважный. Умѣренность и мужество гибнуть отъ избытка и отъ недостатка, только середина спасаетъ ихъ.

Этическая добродѣтель имѣетъ дѣло съ наслажденіемъ и страданіемъ, такъ какъ ради наслажденія мы поступаемъ дурно и вслѣдствіе страданія не выполняемъ прекраснаго; поэтому-то и необходимо (Платонъ) съ молодости вести человѣка такъ, чтобъ онъ радовался, чему слѣдуетъ, и испытывалъ страданіе, когда слѣдуетъ. Въ этомъ заключается истинное воспитаніе.

Наслажденіемъ и страданіемъ управляются всѣ наши дѣйствія, одни болѣе, другія менѣе.

Добродѣтель имѣетъ дѣло съ наслажденіемъ и страданіемъ. Нашъ выборъ сводится къ тремъ понятіямъ: прекрасному, полезному, пріятному и противоположному этому. Въ нихъ хорошій человѣкъ находитъ истину, дурной ошибается.

Чтобъ быть добродѣтельнымъ, надо чтобъ человѣкъ былъ добродѣтельно настроенъ,

1) сознательно

2) съ намѣреніемъ, считая свои дѣйствія цѣлью, (а не средствомъ).

3) твердо и неизмѣнно (всегда).

Знаніе имѣетъ мало значенія для добродѣтели.

Душевные движенія бываютъ:

1) Аффекты.

2) Способности.

3) Приобрѣтенныя свойства.

Аффекты—то, чему сопутствуетъ удовольствіе или страданіе.

Способности—причина, почему мы имѣемъ аффекты. Приобрѣтенныя свойства—то, въ силу чего мы вѣрно или дурно относимся къ аффектамъ.

Аффекты ни добродѣтель, ни порокъ—насъ не хвалятъ за нихъ, ни хулятъ. Далѣе, гнѣваемся мы не преднамѣренно, а добродѣтель должна быть съ намѣреніемъ.

Способности—тоже не добродѣтель по той-же причинѣ, что за нихъ не хвалятъ, ни хулятъ.

Слѣдовательно, добродѣтели—приобрѣтенныя качества души.

Каждый знающій человѣкъ избѣгаетъ излишества и недостатка и стремится къ серединѣ.

Добродѣтель, какъ и природа, должна стремиться къ серединѣ. *Добродѣтель есть известная рода середина.*—Ошибаться можно различно, вѣрно поступать можно однимъ путемъ.

Добродѣтель есть преднамѣренное (сознательное) приобретенное качество души, состоящее въ субъективной серединѣ и определенное разумомъ—серединѣ двухъ золь, избытка и недостатка.

III.

О свободѣ воли.

Непроизвольно то, что совершается по *насилію или незнанію*. Принципъ непроизвольнаго дѣйствія внѣ дѣйствующаго лица.

Произвольно или непроизвольно то дѣйствіе, которое совершается изъ страха большихъ бѣдствій или ради чего либо прекраснаго. Во время бури выбрасываютъ имущество за боргъ. Такія дѣйствія имѣютъ смѣшанный характеръ, но болѣе похожи на произвольныя; во время ихъ совершенія они подлежатъ выбору, но цѣль опредѣлена обстоятельствами. Но существуютъ вещи, которыхъ никакая сила не должна заставить сдѣлать. Смѣшно утверждать, что Алкмеонъ у Эврипида былъ принужденъ убить свою мать.

Если признать, что пріятное и прекрасное заключаютъ принужденіе, то все тогда насильственно.

Дѣйствія «*по невѣдѣнію*» непроизвольны только тогда, когда сопряжены съ раскаяніемъ. Чѣмъ важнѣе обстоятельство, неизвѣстное при дѣйствіи, тѣмъ дѣйствіе непроизвольнѣе.

Говорить, что дѣйствія подъ вліяніемъ страсти непроизвольны, нелѣпо такъ какъ въ страсти и стремленіяхъ заключается источникъ человѣческой дѣятельности.

Намѣреніе есть нѣчто произвольное, но объемъ понятія произвольнаго обширнѣе, ибо въ произвольной дѣятельности участвуютъ и дѣти, и животныя, но не въ намѣреніяхъ; внезапныя дѣйствія мы называемъ произвольными, но не преднамѣренными. Неразумныя существа не имѣютъ намѣренія, а имѣютъ стремленіе и страсть. Стремленія противодѣйствуютъ намѣренію, но стремленіе не противодѣйствуетъ стремленію.—Намѣреніе не есть всетаки воля.

Воля имѣетъ въ виду цѣль намѣреніе-же средства.

Намѣреніе есть нѣчто произвольное, хотя не все, что произвольно, есть намѣреніе.

Мы размышляемъ для выбора (делиберируемъ) не въ точныхъ наукахъ, а въ томъ, что совершается нами и не всегда одинаковымъ образомъ. Мы размышляемъ о томъ, что въ нашей власти и беремъ при эгомъ въ соображеніе: природу, необходимость, случай, разумъ и все, что совершается человѣкомъ.

Предметомъ делиберации не можетъ быть цѣль, а только средства.

Намѣреніе и делиберация одно и то-же съ тою лишь разницей, что намѣреніе—нѣчто уже опредѣленное. Намѣреніе то на что человѣкъ рѣшился на основаніи делиберации.

Воля нравственнаго человѣка стремится къ истинной цѣли, воля порочнаго—къ случайной. Величайшее преимущество нравственнаго человѣка заключается въ томъ, что онъ въ каждомъ случаѣ находитъ истину.

Воля имѣетъ дѣло съ цѣлью, а делиберация и намѣреніе со средствами. Дѣятельность добродѣтелей проявляется въ сферѣ средствъ, дѣйствій произвольныхъ. Добродѣтель въ нашей власти, какъ и порочность. Гдѣ мы можемъ сказать «нѣтъ», тамъ мы можемъ сказать «да». Люди сами виновны, если несправедливы или невоздержаны.

Нельзя удержать брошенный камень, но можно его бросить или не бросить.

Этическія добродѣтели

О мужествѣ.

Мужество—средина страха и отважности. То, что внушаетъ страхъ—зло. Страхъ—ожиданіе зла.

Страшное не для всѣхъ одно и то-же.

Мужественъ тотъ, кто переноситъ то, что слѣдуетъ и страшится того, что слѣдуетъ, и по той причинѣ, по которой слѣдуетъ, и въ то время и такимъ способомъ, какимъ слѣдуетъ.

Человѣкъ, престапующій мѣру страха, называется трусомъ. Трусъ мало самонадѣянъ—онъ не знаетъ границъ печали, онъ человѣкъ «неувѣренный», ибо всего боится. Самоувѣренному свойственно быть отважнымъ.

Мужественный не умираетъ, чтобъ избѣжать бѣдности или несчастной любви.

Есть еще 5 значеній для мужества.

Политическое (болѣе всего походить на истинное мужество), его источникъ—добродѣтель. Но мужество не должно быть по принужденію, а потому что прекрасно быть мужественнымъ. По этому и *опытность* въ частностяхъ есть своего рода мужество, поэтому-то Сократъ полагалъ, что мужество состоитъ въ знаніи.

Гнѣвъ причисляютъ къ мужеству. Гнѣвъ дѣлаетъ способнымъ подвергаться опасности. Но мужественные дѣйствуютъ ради прекраснаго и гнѣвъ имъ лишь помогаетъ, животные-же—*подъ вліяніемъ боли или страха*. Кто всегда полны надеждъ тоже не мужественны. Они отважны въ опасностяхъ въ силу того, что часто побѣждали и многихъ побѣдили. Но похожи они на мужественныхъ тѣмъ, что и тѣ и другіе отважны.

Благоразумная умѣренность.

Умѣренность есть середина въ наслажденіяхъ.

Стремящіеся къ душевнымъ наслажденіямъ не называются ни умѣренными, ни воздержанными.

Умѣренность касается тѣлесныхъ наслажденій и то не всѣхъ. Мы не назовемъ неумѣреннымъ того, кто наслаждается зрѣніемъ, запахомъ, слухомъ.

Умѣренность касается такихъ наслажденій, въ которыхъ участвуютъ и остальные животныя (осязаніе и вкусъ). Наслажденія эти называются рабскими и животными—ѣда, питье и любовь.

Естественныя потребности рѣдко вовлекаютъ людей въ ошибки, а если люди грѣшатъ, то всегда въ сторону излишка.

Невоздержанность содержитъ въ себѣ болѣе произвольнаго, чѣмъ трусость.

Какъ дитя должно жить по указаніямъ воспитателя, такъ и страсти по указаніямъ разума. Поэтому въ умѣренномъ человѣкѣ страсти должны согласоваться съ разумомъ. Цѣль обоихъ—прекрасное. Умѣренный стремится къ тому, къ чему слѣдуетъ и какъ и когда слѣдуетъ стремиться, а этого требуетъ и разумъ.

IV.

О щедрости.

Мы узнаемъ щедрого по тому, какъ онъ поступаетъ преимущественно при раздачѣ цѣнностей, а цѣнность—все, цѣна чего опредѣляется деньгами. Излишекъ при раздачѣ—расточительность, недостатокъ—скупость.

Тотъ пользуется полезностью, слѣдовательно и богатствомъ, наилучшимъ образомъ, кто обладаетъ добродѣтелью, относящейся къ цѣностямъ. Эта добродѣтель есть щедрость.

Кто раздаетъ не кому слѣдуетъ или не ради прекраснаго, тотъ не называется щедрымъ.

Щедрый не беретъ, гдѣ не слѣдуетъ, не ищетъ одолженій, онъ не даетъ всякому, онъ не обращаетъ вниманія на собственный интересъ. Щедрость—въ душѣ дающаго. Щедрый—хорошій товарищъ, онъ мало цѣнитъ деньги.

Расточитель тоже легко тратитъ деньги, но тратитъ на все, на развратъ и т. п.

Скупцамъ-же и берущимъ отовсюду, напримѣръ ростовщикамъ и т. д. свойственна позорная алчность.

О великолѣпнѣ.

Великолѣпный всегда щедръ, но щедрый не всегда великолѣпенъ. Недостатокъ этого душевнаго свойства мелочность, а избытокъ—надутость и напыщенность.

Великолѣпный подобенъ знающему, ибо онъ способенъ опредѣлить приличествующее и въ большихъ затратахъ сохраняетъ чувство мѣры.

Великолѣпный тратитъ не на себя, а на общее дѣло и такіе подарки подобны жертвоприношеніямъ. Надутый тратитъ не ради прекраснаго, а чтобъ показать свое богатство. Мелочный во всемъ отстаегъ.

О великодушнѣ.

Великодушнѣ имѣеть дѣло съ великими дѣлами. Великодушнѣ проявляется въ величїи, какъ и красота въ большомъ тѣлѣ (маленькія тѣла могутъ быть милыми и симметричными, но не прекрасными).

Чванный—цѣнитъ себя высоко безъ основанія. Малодушный—ниже, чѣмъ достоинъ.

Великодушный по степени душевнаго качества — крайность, а по образу его проявленія — середина, такъ какъ онъ цѣнитъ себя по достоинству.

Высшее во всякой добродѣтели свойственно великодушному. Великодушнѣ есть своего рода вѣнецъ добродѣтели.

Великодушный имѣеть дѣло съ честью. Онъ умѣренно стаетъ радоваться великимъ почестямъ—врядъ-ли есть почетъ, достойный совершенной добродѣтели.

Онъ всегда будетъ равнымъ и не будетъ слишкомъ радоваться счастью или слишкомъ горевать въ несчастїи.

Великодушный не любитъ никого обременять и весьма охотно служить другимъ. Онъ величавъ съ высокопоставленными и богатыми и благосклоненъ съ средними. Онъ не любитъ бывать тамъ, гдѣ люди считаютъ почетнымъ бывать или гдѣ другіе играютъ первую роль. Онъ открытый врагъ и явный другъ, такъ какъ только боязливый скрываетъ свои чувства. Онъ болѣе заботится объ истинѣ, чѣмъ о мнѣніи людей,—его слова и дѣла открыты для всѣхъ. Его не легко удивить. Онъ не злопамятенъ. Ему скорѣе свойственно не замѣчать обидъ. Онъ не любитъ сплетенъ. Онъ не говоритъ о себѣ. Онъ не жалуется и не проситъ помощи въ горѣ и несчастїи. Онъ пренебрегаетъ прибыльнымъ для прекраснаго. Походка его медленна, голосъ низкій, рѣчь

содержательна—ему не многое важно и не многое кажется великимъ.

Малодушный—«нерѣшителенъ».

Чванный просто глупъ, такъ какъ не знаетъ себя. Онъ украшаетъ себя платьями, принимаетъ важный видъ.

Впрочемъ малодушіе для жизни худшій порокъ, чѣмъ чванство и встрѣчается чаще.

О честолюбіи.

Честолюбіе имѣетъ два значенія: употребляя это слово въ похвальномъ смыслѣ, мы относимъ его къ человѣку, стремящемуся къ чести болѣе, чѣмъ большинство людей,—а въ смыслѣ порицанія—къ человѣку, стремящемуся къ чести болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Средина въ честолюбіи не имѣетъ названія.

О кротости и гнѣвѣ.

Кротость—средина по отношенію къ гнѣву. Тяжелыми мы называемъ людей, которые гнѣваются въ тѣхъ случаяхъ, когда не слѣдовало-бы и сильнѣе, чѣмъ слѣдовало и болѣе долгое время. Въ сожительствѣ тяжелые люди невыносимы.

О любезности.

Обходительные—тѣ, кто все хвалятъ ради удовольствія другихъ, ни въ чемъ не возражаютъ и желаютъ быть какъ можно пріятнѣе всякому встрѣчному.

Любезные дѣйствуютъ по любви. Но средина въ любезности спокойна, не связана съ любовью.

О хвастовствѣ, правдѣ и ироніи.

Хвастунъ — приписывающій себѣ славныя дѣла, ему не принадлежащія или въ большей мѣрѣ, чѣмъ на то имѣетъ основаніе.

Безотносительно, ложь дурна, истина прекрасна. Всякое превеличеніе отвратительно. Настоящему лжецу самая ложь нравится. Кто пользуется ироніей (уменьшающее симулированіе) и надъ незначительными вещами и всѣмъ очевидными—называется лицемѣрнымъ и самъ заслуживаетъ пренебреженія.

О приличіи.

Приличіе—правила, какъ говорить и какъ слушать.

Избытокъ въ игривомъ—шутовство.

Недостатокъ—суровость, грубость, неотесанность.

Кто шутитъ съ тактомъ — ловкій, а вѣдь какъ тѣло обсуждаютъ по его движеніямъ, такъ и характеръ.

Кто согласенъ выслушивать, кажется, согласенъ и исполнять. Любезный и свободный человекъ ведетъ себя такъ, чтобы быть себѣ закономъ.

Таковъ «средній человекъ».

Шуты—рабы смѣшнаго. Впрочемъ, отдыхъ и шутка въ жизни необходимы.

О стыдѣ.

Стыдъ относится скорѣе къ аффектамъ.

Молодые люди должны быть стыдливими, такъ какъ они часто грѣшатъ подъ вліяніемъ аффектовъ, а стыдъ удерживаетъ ихъ.

Стыдъ не свойственъ хорошимъ людямъ, такъ какъ стыдятся за дурныя дѣйствія.

V.

О справедливости.

Несправедливымъ называютъ какъ нарушающаго законъ, такъ и берушаго лишнее съ другихъ и не равно относящаго къ людямъ.

Справедливый, это—поступающій по законамъ и равно относящійся къ людямъ.

Несправедливый можетъ быть названъ человекомъ корыстнымъ.

Ясно, что все, установленное закономъ, справедливо. Но законъ сверхъ того предписываетъ дѣла мужества, умѣренности, кротости. Въ этомъ смыслѣ справедливость—совершенная добродѣтель, «болѣе удивительна, чѣмъ вечерняя и утренняя звѣзда»—въ справедливости—всѣ добродѣтели.

Польза этой добродѣтели совершенная—справедливость всегда относится къ другимъ и приноситъ пользу другимъ.

Справедливость и добродѣтель по существу тождественны, но въ проявленіи онѣ различаются: справедливость проявляется въ отношеніи къ другимъ; добродѣтель—приобрѣтенное душевное качество, взятое безотносительно.

Кромѣ общей несправедливости существуетъ еще частная—любостяжаніе. Оно имѣетъ дѣло съ почестями, деньгами, безопасностью, возникаетъ изъ наслажденія выгодой; общая несправедливость охватываетъ все то, съ чѣмъ имѣетъ дѣло нравственный человекъ.

Справедливости бываютъ: *распредѣляющая* (почести, деньги и т. д.) *уравнивающая* (что составляетъ предметъ обмѣна). Уравнивающая дѣлится на произвольные виды (купля, продажа, заемъ и т. д.) и непроизвольные (тайные—воровство, прелюбодѣяніе и др. и насильственные—убійство, грабежъ, увѣчье, брань).

Справедливое предполагает 4 условия—2 лица и 2 предмета, къ которымъ оно относится.

Всѣ согласны, что *распредѣляющая* справедливость должна руководствоваться достоинствомъ, но мѣрило достоинства граждане демократіи видятъ въ свободѣ, олигархіи—въ богатствѣ, а аристократіи—въ добродѣтели.

Итакъ, понятіе справедливаго заключается въ извѣстнаго рода аналогіи—пропорціональности. Пропорція предполагаетъ 4 члена (лицо a : къ лицу b , какъ предметъ c : къ предмету d , или $a : c = b : d$ и т. д.). Математики эту пропорцію называютъ геометрическою.

Уравнивающая справедливость есть середина ущерба и выгоды. Справедливость должна быть серединой, ограничивающей произволь. Слова «справедливый», «судья» $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$, $\delta\iota\kappa\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\varsigma$ происходятъ отъ слова « $\delta\acute{\iota}\chi\alpha$ »—двойной.

Пифагорейцы учили—«справедливое состоитъ въ воздаяніи каждому равнымъ». Но если кто побилъ должностное лицо, надо его не только побить, но и наказать строго. Если должностное лицо кого прибьетъ, то нельзя его побить также. Общественныя отношенія, впрочемъ, относящіяся къ обмѣну, поддерживаются именно этимъ видомъ справедливости, воздаяніемъ равнымъ, которое имѣетъ въ виду пропорціональность, но не равенство. Храмы харитъ ставятся на рынкахъ, чтобъ услуга оплачивалась услугой. Все, подлежащее обмѣну, должно быть сравнимо; для этого и введена монета, ставшая посредникомъ. Въ дѣйствительности всѣ предметы измѣряются нуждою—монетой-же—по человѣческому соглашенію.

Воздаяніе равнымъ имѣетъ мѣсто, когда найдено уравненіе, когда наприм., земледѣлецъ относится къ сапожнику, какъ работа сапожника къ работѣ земледѣльца.

Если-бы въ данномъ случаѣ не было воздаянія, то не возможно было-бы и самое общество.

Можно совершить несправедливость и не быть всетаки несправедливымъ человѣкомъ (подъ вліяніемъ страсти или одинъ разъ и т. п.).

Несправедливость бываетъ двухъ родовъ: или отъ природы или по установленію. Преступленіе и справедливый образъ дѣйствій опредѣляются понятіемъ произвольнаго и непроизвольнаго. Если ущербъ наносится непредвидѣнно, то это несчастіе, если-же не непредвидѣнно, но безъ злаго умысла, то это—проступокъ. Проступокъ совершается въ томъ случаѣ, когда принципъ вины лежитъ въ дѣйствующемъ лицѣ. Когда человѣкъ дѣйствуетъ сознательно, но необдуманно, то онъ совершаетъ несправедливый поступокъ.

Нельзя добровольно испытывать несправедливость, такъ какъ этого хотѣть нельзя.

Несправедливъ распредѣляющій, а не берушій, такъ какъ онъ принципъ дѣйствія, а берушій имѣетъ только нѣкоторое отношеніе къ несправедливости.

Правда и справедливость—одно и тоже, и обѣ онѣ хороши, но правда лучше справедливости. Правда, будучи справедливою, несправедлива въ смыслѣ буквы закона, а есть исправленіе законной справедливости. Либійское декало въ архитектурѣ мѣняется въ зависимости отъ камня. Такъ и законъ мѣняется отъ обстоятельствъ.

Кто убиваетъ себя, грѣшитъ противъ государства.

VI.

Дианоэтическія добродѣтели.

Душа имѣетъ двѣ части: разумную и неразумную. Первою мы созерцаемъ неизмѣнные принципы бытія, второю—измѣняющіеся. Первая—научная, а вторая—разсудочная. Но и разсудокъ—одна часть разумной души.

Въ душѣ—три условія, отъ которыхъ зависитъ дѣятельность и истина: ощущеніе, умъ и стремленіе. Ощущеніе не есть принципъ дѣятельности (и животныя ощущаютъ). Утвержденію и отрицанію въ мышленіи соотвѣтствуетъ въ стремленіи влеченіе и отвращеніе.

Если этическая добродѣтель состоитъ въ привычкѣ, сопряженной съ намѣреніемъ, а намѣреніе—въ стремленіи съ делиберацией, то разумъ есть истинный, а стремленіе правильное, когда намѣреніе хорошо, и когда стремленіе и намѣреніе тождественны. Это мышленіе называется практическимъ.

Намѣреніе—принципъ дѣйствія, принципъ намѣренія—стремленіе и разумъ, касающіеся намѣренія. Нравственная дѣятельность невозможна безъ размышленія и этической привычки.

Намѣреніе есть стремящійся разумъ или разумное стремленіе, а человекъ—принципъ его.

Истина есть дѣло обѣихъ частей разумной души.

Наука.

Душа достигаетъ истины 5 путями: искусствомъ, наукой, практичностью, мудростью и разумомъ.

Предметъ науки—необходимое, слѣдовательно вѣчное (не сдѣланное и нерушимое).

Наука есть приобрѣтенная способность души къ доказательству. Человекъ знаетъ тогда, когда онъ увѣренъ и ему ясны принципы.

Искусство.

Творчество относится къ тому, что можетъ быть инымъ.

Искусство есть приобрѣтенное душевное свойство творчества, слѣдующаго истинному разуму.

Неумѣніе въ сферѣ искусства—привычка творческая, слѣдующая ложному разуму.

Практичность.

Практиченъ тотъ, кто способенъ хорошо делиберировать.

Практичность не есть ни наука, ни искусство, а вѣрное и разумное приобрѣтенное душевное свойство, касающееся людскаго блага и зла.

Практики годны для управленія домою и государствомъ.

Разумъ.

Принципъ знанія есть разумъ, такъ какъ наука, искусство, практичность требуютъ доказательствъ, а послѣднія два касаются того, что измѣнчиво.

Мудрость.

Мудрость въ искусствѣ—за тѣмъ, кто наиболѣе точенъ въ немъ (Фидій); это—добродѣтель, совершенство въ искусствѣ.

Мудрость и въ наукѣ и въ разумѣ—знаніе наиболѣе важнаго.

Мудрость и политическая наука не одно и то-же, ибо если назвать мудрость знаніемъ того, что полезно въ политикѣ, то будетъ много «мудростей».

Мудрость есть знаніе и разумное пониманіе наиболѣе важнаго въ природѣ. Мудрецы (Анаксагоръ) не ищутъ выгоды.

Добрый совѣтъ.

Добрый совѣтъ есть извѣстнаго рода делиберация.

Выполнять рѣшенія слѣдуетъ быстро, а рѣшаться медленно.

Добрый совѣтъ состоитъ въ правильности делиберации.

Разсудительность и безразсудство.

Разсудительность не касается того, что вѣчно, а того, въ чемъ можно сомнѣваться. Но практичность не одно и то-же, что разсудительность.

Практичность приказываетъ. Разсудительность только критикуетъ.

Осмысленность.

Осмысленность есть вѣрное сужденіе о нравственномъ долгѣ. Разсудительный и осмысленный человѣкъ имѣеть дѣло съ тѣмъ, что осуществимо на практикѣ.

Изобрѣтательность.

Изобрѣтательность заключается въ томъ, какъ найти и добыть подходящія средства для извѣстной цѣли.

Практичность не есть изобрѣтательность, но она невозможна безъ нея.

Въ этической сферѣ — двѣ добродѣтели: прирожденная и усовершенствованная, такъ и въ разсудочной сферѣ — изобрѣтательность и практичность.

Добродѣтель не только слѣдуетъ истинному разуму, но есть приобрѣтенное душевное свойство, связанное съ истиннымъ разумомъ.

Сократъ говоритъ: «добродѣтели суть качества разума» (ибо всѣ онѣ знанія), мы же полагаемъ, что онѣ только сопряжены съ разумомъ.

VII.

Сдержанность и самообладаніе.

Сдержанный слѣдуетъ разумнымъ принципамъ. Невоздержанность — нѣчто въ родѣ сумасшествія. Рѣчи невоздержанныхъ людей подобны рѣчамъ актера. Животныхъ нельзя считать невоздержанными, такъ какъ у нихъ нѣтъ общаго понятія, а только представленія частнаго.

Безотносительно невоздержанными мы называемъ — переступающихъ истинный разумъ, находящійся въ наслажденіяхъ, необходимыхъ (любовь) и не необходимыхъ (почести). Невоздержанный — кто въ чувственныхъ наслажденіяхъ преслѣдуетъ избытокъ пріятнаго не намѣренно, а противъ разсудка. Надо выдѣлать болѣзни, умопомѣшательство, звѣрскія привычки, любовь мужчинъ къ мужчинамъ. Все это внѣ предѣловъ нравственности.

Невоздержанность въ гнѣвѣ менѣе позорна, чѣмъ въ страстяхъ. 1) Гнѣвъ слушается разума, только невѣрно его понимаетъ (подобно быстрымъ слугамъ) 2) прощительнѣе слѣдовать естественнымъ стремленіямъ, 3) скрытые болѣе несправедливы, а гнѣвъ откровененъ.

МВУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

Неизлѣчимъ тотъ, кто не раскаивается, противоположенъ ему тотъ, кто недостаточно стремится къ наслажденію, по срединѣ стоитъ умѣренный.

Необузданный неспособенъ къ раскаянiю, невоздержанный способенъ. Невоздержанный—легко пьянѣющій, необузданный—пьяница. Невоздержанные не несправедливы, но поступаютъ несправедливо. Невоздержанный лучше необузданнаго и не безусловно дурной человѣкъ, ибо въ немъ спасается высшее—принципъ. Необузданный пороченъ.

Умный человѣкъ не можетъ быть невоздержаннымъ, такъ какъ умный долженъ быть нравственнымъ, а умъ заключается не только въ знаніи, но и въ умѣннн прилагать знаніе на дѣлѣ.

Легче излѣчимы невоздержанные по привычкѣ, чѣмъ по природѣ, такъ какъ легче измѣнить привычку, чѣмъ природу.

О наслажденіи и страданіи.

Слово μακάριος происходитъ отъ слова χαίρειν.—*Блаженный отъ радости.* Значитъ, наслажденіе входитъ въ этическую добродѣтель.

Одни говорятъ: «наслажденіе не есть благо». Другіе говорятъ: «нѣкоторыя наслажденія благо». Третьи говорятъ: «всѣ наслажденія благо».

Всѣ согласны, что страданіе есть зло и его слѣдуетъ избѣгать.

Блаженный нуждается, какъ въ добавленіи, въ тѣлесныхъ благахъ и во внѣшнихъ благахъ и въ случайныхъ, чтобы все это ему не было препятствіемъ. Тѣ-же, кто утверждаютъ, что терпящій пытки и великія бѣдствія можетъ быть въ то же время блаженнымъ, лишь-бы онъ былъ добродѣтеленъ, нарочно или нехотя говорятъ пустое.

Избытокъ внѣшнихъ благъ не есть счастье, — понятіе его опредѣляется отношеніемъ счастья къ блаженству.

Человѣкъ пороченъ насколько онъ стремится именно къ этому избытку. Наслажденіе дурно, если вредно. Наслажденіемъ по природѣ я называю то, которое вызываетъ дѣятельность здоровой натуры.

Если-бы природа человѣка была проста, то однообразная дѣятельность была-бы ему наиболѣе пріятной. Поэтому-то божеество наслаждается постоянно однимъ и простымъ наслажденіемъ, ибо существуетъ энергія не только движенія, но и неподвижности, а наслажденіе болѣе заключается въ покоѣ, чѣмъ въ движеніи.

Измѣненіе-же наиболѣе «сладко» въ силу того, что природа нами испорчена и подобно тому, какъ испорченный человѣкъ есть самый измѣнчивый, такъ наша природа нуждается въ измѣненіи. Она не проста и несовершенна.

VIII.

О дружбѣ.

Дружба — добродѣтель.

Она — самое необходимое для жизни, такъ какъ никто не пожелаетъ себѣ жизни безъ друзей, даже еслибъ онъ имѣлъ все остальное. Въ молодости она удерживаетъ отъ проступковъ въ старости — помощь.

Природа вселила дружбу въ родителей къ дѣтямъ. Законодатели хлопочуть о ней болѣе, чѣмъ о справедливости, такъ какъ она скрѣпляетъ государство. Наиболѣе высокій видъ справедливости подобенъ дружбѣ.

Одни говорятъ: «воронъ къ ворону»,
другіе — «только въ силу занятій горшечники».
третьи — «высохшая земля стремится къ дождю» (Эврипидъ).
Гераклитъ — «все отъ борьбы».

Въ общемъ люди стремятся другъ къ другу, такъ какъ привлекательны. Привлекательно — хорошее, пріятное, полезное. Но друга любятъ изъ-за него самого и ради него-же.

Существуютъ три вида дружбы:

Дружба, основанная на случайномъ; дружба, основанная на полезномъ.

Подобныя связи легко расторгаются.

Совершенно-же дружба хорошихъ людей и одинаково добродѣтельныхъ. Добродѣтель — нѣчто твердое. Желаніе дружбы возникаетъ быстро, но не сама дружба. Въ другѣ каждый любитъ собственное благо, такъ какъ другъ есть благо.

Дружба, основанная на пользѣ, свойственна торгашамъ. Особый видъ дружбы — гдѣ есть преобладаніе (отца надъ сыномъ, старшаго надъ младшимъ, мужа надъ женою).

Однако равенство въ дружбѣ не то-же, что въ справедливости — въ справедливости равенство по достоинству, пропорціональное, въ дружбѣ — количественное.

Въ каждомъ общеніи есть своя дружба, — и въ бракѣ и въ государствѣ.

Природа опредѣлила власть отца надъ дѣтьми, царя надъ подданными.

Въ тираніи нѣтъ дружбы.

Дружба, основанная на пользѣ, полна взаимныхъ обвиненій. — Одна такая дружба чисто «рыночная», другая — болѣе либеральная, та, въ которой польза, ожидаемая за услугу, откладывается (довѣріе).

Въ дружбѣ, основанной на добродѣтели, нѣтъ обвиненій и мѣра услуги только намѣреніе, ибо въ намѣреніи — принципъ добродѣтели и нравственности.

IX.

Всѣмъ слѣдуетъ удѣлять свойственное имъ и приспособленное къ обстоятельствамъ.

Не всегда слѣдуетъ платить тѣмъ-же самымъ за оказанную услугу и не всегда слушаться отца. Не все-же приносить въ жертву Зевсу.

Родителямъ раньше всего средства къ жизни—мы ихъ первые должники.

Старшему всегда оказывать почтеніе.

Дружба можетъ прекратиться, если ея основа (напр, польза) прекращается.

Расположеніе похоже на дружбу, но не есть дружба. Расположеніе возникаетъ мгновенно и самое чувство не глубоко. Расположенные другъ къ другу могутъ вовсе не дружить. Расположеніе, это—«пассивная дружба».

Единомысліе кажется чѣмъ-то дружественнымъ. Единомысліе есть политическая дружба.

Благодѣтели любятъ болѣе людей, ими облагодѣтельствованныхъ, чѣмъ эти послѣдніе—своихъ благодѣтелей. Одни должники, другіе—заимодавцы. Облагодѣтельствованные суть ихъ произведенія. А люди любятъ свои произведенія. Матери любятъ больше своихъ дѣтей, чѣмъ отцы, такъ какъ онѣ больше страдали.

Кого надо любить больше, себя или ближняго?

Одни говорятъ: «человѣкъ болѣе всего себѣ другъ», «колѣно ближе, чѣмъ ступня» и т. д.

Но эгоизмъ бываетъ позорный—эгоизмъ чувственныхъ наслажденій, почета и т. п.

Эгоизмъ-же прекраснаго, гдѣ господствуетъ разумъ, похваленъ.

Нравственный человѣкъ долженъ быть эгоистомъ, осуществляя прекрасное, т. е. выбирая прекрасное взамѣнъ всего. Можно даже отказаться отъ дѣйствій въ пользу друга, когда прекраснѣе побудить друга къ чему-нибудь.

Нравственный человѣкъ въ прекрасномъ присвоиваетъ себѣ большую часть. Въ этомъ смыслѣ онъ долженъ любить себя больше, чѣмъ ближняго.

Нуждается-ли блаженный въ друзьяхъ?

Дѣйствія друзей намъ пріятны, слѣдовательно блаженный долженъ нуждаться въ друзьяхъ.

Жизнь аскета тягостна, ибо не легко быть дѣятельнымъ всегда одному, дѣятельность-же сообща съ другими и для другихъ легка.

Не слѣдуетъ жить вовсе безъ друзей, но и не должно имѣть избытокъ ихъ.

Число друзей, вѣроятно, равняется наибольшему количеству людей, съ которыми еще возможна общая жизнь.

Друзья въ горѣ хороши, но люди мужественные не любятъ свидѣтелей своей печали. Въ весельи слѣдуетъ всегда дѣлиться съ друзьями.

Надо помогать, не дожидаясь призыва.

Присутствіе друзей желательно во всѣхъ случаяхъ.

Дружба дурныхъ людей ведетъ къ порчѣ нравовъ. Дружба нравственныхъ людей сама нравственна и она совершенствуется въ общеніи. Друзья исправляютъ другъ друга.

«У прекрасныхъ людей ты научишься прекрасному».

(Оеогнидъ).

Х.

О наслажденіи.

Наслажденіе сроднилось съ нами. Юношей воспитываютъ тѣмъ, что направляютъ ихъ наслажденіемъ.

«Наслажденіе—высшее благо», говорилъ Евдоксъ.

Этому вѣрили только потому, что самъ Евдоксъ былъ очень нравственный человѣкъ.

Наслажденіе цѣнно само по себѣ.

Но «пріятная жизнь въ связи съ пониманіемъ болѣе цѣнна, чѣмъ безъ пониманія». (Платонъ).

Платоники говорятъ: «наслажденіе есть движеніе и становленіе». Но, въ наслажденіи нѣтъ быстроты.

Далѣе они говорятъ: «страданіе есть недостатокъ естественной потребности, а наслажденіе—восполненіе этой потребности».

Это не такъ.

Наслажденіе не есть восполненіе, но человѣкъ наслаждается, когда происходитъ восполненіе.

Всякое движеніе совершается во времени и ради какой-нибудь цѣли. Наслажденіе, напротивъ, въ любой моментъ времени по своему роду закончено; оно есть нѣчто цѣльное.—Наслажденіе не есть движеніе.

Наслажденіе возникаетъ изъ ощущенія, но человѣкъ не наслаждается непрерывно, такъ какъ утомляется, ибо наслажденіе слѣдуетъ за дѣятельностью.

Наслажденіе придаетъ законченность дѣятельности.

Наслажденія усиливаютъ дѣятельность, а то, что усиливаетъ ее, родственно ей.

Наслаждаясь чѣмъ-либо, мы не можемъ заниматься другимъ. (Въ театрахъ ѣдятъ сладости преимущественно когда актеры плохи).

Одно наслаждение свойственно нравственной дѣятельности— оно хорошо; другое—дурной дѣятельности—оно дурно.

Наслаждения различаются какъ дѣятельности.

Каждое живое существо, имѣетъ свойственное ему наслаждение. «Осель предпочтетъ осоку золоту». (Гераклитъ).

О блаженствѣ.

Все мы избираемъ ради цѣли, блаженство-же ради блаженства. Глупою и слишкомъ ужъ дѣтскою покажется нравственная жизнь ради развлечения. — Развлекаться надо для работы.

(Анахарзисъ).

Блаженная жизнь—жизнь, сообразная съ добродѣтелью. Она состоитъ въ работѣ, сообразной съ важнѣйшею добродѣтелью, а это заключается въ лучшей части души—въ разумѣ, и дѣятельность должна быть непрерывна. Слѣдовательно, блаженство есть созерцаніе истины.

Оно даетъ «самоудовлетворенность», его любятъ ради него-же и оно даетъ покой.

Жизнь мудреца—жизнь божественная.

Внѣ разума нѣтъ человѣка и онъ долженъ стремиться къ безсмертію.

На второмъ планѣ—остальные добродѣтели. Человѣкъ все-таки нуждается въ внѣшнихъ и телѣсныхъ благахъ. Иначе онъ не можетъ созерцать истину. Однако, онъ не во многомъ нуждается—излишка ему не надо.—Можно поступать прекрасно, не будучи повелителемъ земли и моря.

Наиболѣе приятенъ Богу тотъ, кто поступаетъ сообразно разуму, служить разуму и лучшимъ образомъ пользуется имъ.

Такой человѣкъ мудрецъ.

Чтобъ стать хорошимъ, надо получить хорошее воспитаніе и привычки, надо проводить жизнь въ хорошихъ занятіяхъ и не дѣлать ничего дурного.

О воспитаніи долженъ позаботиться законодатель. Онъ—ученый, а главное, опытный и практичный человѣкъ.

Поговоримъ о политикѣ, чтобъ довести до конца философію о человѣкѣ.

Политика.

КНИГА ПЕРВАЯ.

I.

Всякое общеніе слагается въ виду какого-нибудь блага. Общеніе, стремящееся къ самому важному благу, охватывающее всѣ другія общенія, есть *государство*.

Природа соединяетъ мужчину и женщину въ виду продолженія рода. Природа же одному даетъ умственную силу повелѣвать, а другому физическую силу исполнять повелѣнія въ виду выгоды обоихъ.

Но жена не раба—это бываетъ у варваровъ, но у нихъ всѣ рабы.

Общеніе мужа и жены, господина и рабовъ и составляетъ *семью*. (Гезіодъ—первая семья—жена и быкъ), общеніе въ виду насущныхъ потребностей.

Нѣсколько семей для общаго блага т. е. пользы образуютъ *общину*, деревню, село. Община образуется обыкновенно изъ дѣтей первой семьи и дѣтей этихъ дѣтей. Поэтому первые города управляются царями. Такъ колоніи до сихъ поръ носятъ въ себѣ остатокъ патріархальной власти.

Нѣсколько общинъ образуютъ совершеннѣйшее общеніе—*государство*, удовлетворяющее вполнѣ своимъ потребностямъ, достигшее, такъ сказать, цѣли. Возникшее изъ потребности жизни, оно существуетъ для счастливой жизни. Государство такимъ образомъ есть произведеніе природы, такъ какъ истинная цѣль всего есть природа.

Человѣкъ по природѣ животное общежительное.

Человѣкъ болѣе общежителенъ, чѣмъ пчелы и др. животныя, такъ какъ только у него есть способность рѣчи для пониманія пользы и вреда, добра и зла. *Это сознаніе и создаетъ семью и государство.*

Государство первенствуетъ надъ семьей и отдѣльнымъ человекомъ, какъ цѣлое надъ частью.

Человѣкъ въ своемъ совершенствѣ т. е. въ государствѣ—лучшее изъ животныхъ и самое худшее въ одиночествѣ, безъ законовъ. Что за ужасъ—несправедливость съ оружіемъ въ рукахъ! Безъ добродѣтели онъ самое свирѣбое изъ существъ—онъ умѣетъ только ѣсть и наслаждаться. Справедливость есть основа государственнаго общенія.

II.

Искусство приобретать есть часть экономии, такъ какъ безъ предметовъ первой необходимости люди не могли-бы жить счастливо.

Орудія приобретения бываютъ одушевленные и неодушевленные. Собственность есть тоже орудіе, необходимое, для жизни и богатство—много орудій, а рабъ—живое орудіе. Если-бы челноки у ткачей и смычки у музыкантовъ ожили, только тогда не нужны были рабы.

Собственно орудія—орудія производства, собственность—же предназначена для жизни, для пользованія (челнокъ производитъ нѣчто, а платье только носятъ). Жизнь есть пользованіе, а не производство. Рабъ только облегчаетъ жизнь, онъ относится къ пользованію. Собственность—часть собственника, рабъ принадлежитъ господину вполнѣ.

Всякое-ли рабство противъ природы?

Власть и повиновеніе не только нужны, но и полезны. Во всѣхъ вещахъ, составленныхъ изъ частей и стремящихся къ общей цѣли, обнаруживаются власть и повиновеніе (даже въ гармоніи).

Въ организмѣ тѣло должно повиноваться душѣ. То-же у звѣрей. Домашнимъ животнымъ живется лучше, чѣмъ дикимъ.

Люди, качества которыхъ исчерпываются физической силой, должны подчиняться умнымъ. Природа сама указываетъ разницу въ тѣлѣ тѣхъ, кто должны быть рабами. Рабство, возникающее изъ войны несправедливо, такъ какъ рабомъ можетъ сдѣлаться и способный къ самостоятельной жизни. Рабомъ долженъ быть тотъ, кто заслуживаетъ рабства.

Существуютъ такимъ образомъ рабы и свободные по самой природѣ и это выгодно и справедливо. Между рабомъ и господиномъ должна быть взаимная дружба—они стремятся къ одной цѣли.

III.

Собственность—экономія и искусство приобретать не одно и то-же. Одно доставляетъ средства, а другое пользуется.

Животныя дѣлятся на плотоядныхъ, травоядныхъ и всеядныхъ. Нравы людей тоже очень различны. Одни—кочевники, (они идутъ за стадами, мѣняя мѣста, или охотятся) другіе живутъ произведеніями земли. Но въ природѣ все предусмотрено: мать даетъ молоко ребенку, растенія существуютъ для животныхъ, животныя для человѣка. Завладѣваніе, завоеваніе дикихъ звѣрей и не повинующихся рабовъ есть родъ природнаго приоб-

рѣтенія. Здѣсь есть границы. Но существуетъ еще родъ, въ которомъ нѣтъ границъ. Вещь имѣетъ два употребленія — сапогъ можно носить и можно мѣнять. Съ развитіемъ мѣны является мѣновой знакъ, деньги. Развивается торговля и въ частности погоня за деньгами—богатствомъ. Экономическая-же наука не есть искусство приобрѣтенія — она кладетъ предѣлы богатству. Экономія относится къ природѣ и занята только тѣмъ, что нужно. Богатство отъ земли и животныхъ есть естественное богатство, богатство-же отъ роста капитала, отъ денегъ, не правильно употребленныхъ, словомъ отъ процентовъ есть богатство самое противуестественное.

IV.

Въ искусствѣ приобрѣтенія (главнымъ образомъ торговлѣ) есть три способа: 1) море, торговля на сушѣ и продажа на мѣстѣ, 2) проценты, 3) заработная плата. Между торговлей и обработкой земли есть еще добываніе дерева, металловъ и т. п.

Кромѣ власти господина надъ рабомъ въ семьѣ есть власть отца и мужа. Но и жена и дѣти свободны—для жены власть эта гражданственна, для дѣтей она царская.

Мужчина лучше повелѣваетъ, чѣмъ женщина. Старшій и болѣе развитой долженъ повелѣвать младшему и недоразвитому.

Власть отца — царская, такъ какъ онъ отецъ, онъ повелѣваетъ съ любовью, и онъ старѣйшій.

Рабъ лишенъ способности желать, женщина имѣетъ ее въ слабой степени, у ребенка она не развита.

Повелѣвающій долженъ обладать духовною добродѣтелью во всей силѣ—онъ подобенъ зодчему, а зодчій здѣсь разумъ.

Смѣлость въ мужчинѣ—повелѣвать, въ женщинѣ—исполнять повелѣнія.

Молчаніе украшаетъ женщину. (Аякъ Софокла).

Съ рабами надо обращаться еще мягче, чѣмъ съ дѣтьми. Ихъ надо обучать.

КНИГА ВТОРАЯ.

I.

Платонъ „Республика“.

(Общность женъ и имущества).

Совершенное единство государства есть высшее для него благо. Таково предположеніе Сократа въ государствѣ Платона. Такимъ образомъ тамъ все общее: дѣти, жены, собственность.

Но единство вовсе не благо для государства—оно измѣнить свой видъ—при большомъ единствѣ превратится въ семью, а затѣмъ въ отдѣльнаго человѣка. Единство уничтожить государство. Государство не есть военное общество.

Элементы государства должны быть различны, но взаимность равенства сохранить его. Власть не должна быть пожизненна, а граждане должны, какъ равные, повелѣвать и повиноваться по очереди.

«Все принадлежит мнѣ и ничто мнѣ не принадлежит» тоже вредно для государства, такъ какъ у людей мало интереса къ тому, что принадлежит всѣмъ. Всякій полагается на другого. Чѣмъ больше слугъ, тѣмъ меньше порядка.

Общность дѣтей тоже гибельна. Удачнаго сына всякій будетъ считать своимъ, отъ неудачнаго—же всякій будетъ отрекаться. Лучше быть послѣднимъ родственникомъ въ обыкновенномъ государствѣ, чѣмъ роднымъ сыномъ въ Платоновскомъ. Сходство впрочемъ будетъ всегда существовать, и это вызоветъ не мало неудобствъ (обиды и другія преступленія). Слова: «отецъ» и «сынъ» у Платона лишены всякаго смысла. Любовь—ложка меду въ бочкѣ воды.

Двѣ вещи внушаютъ интересъ и любовь: естественность и дружелюбность. Ни того, ни другого нѣтъ у Платона.

II.

При общности земель всегда будутъ недовольства со стороны тѣхъ, кто, работая много, получаютъ мало и обратно.

Сознаніе того, что вещь принадлежитъ исключительно намъ, вовсе не пустой звукъ. Себялюбіе—чувство природное. Самое пріятное наслажденіе—помогать своимъ друзьямъ, а для этого нужна индивидуальная собственность.

Общность имущества и женъ уничтожаетъ щедрость и уваженіе къ чужой женѣ и порождаетъ споры и ссоры, т. е. достигаетъ цѣли, противоположной намѣченной.

Если государство еще существуетъ, то только подъ условіемъ, что не пойдетъ еще ближе къ единству. Нельзя составить аккордъ изъ одной ноты или ритма однимъ тактомъ.

Вообще, сразу не дѣлается въ государствѣ измѣненій, ихъ создаютъ нравы, философія, законы.

Если все обще, въ чемъ будетъ разница между воинами и земледѣльцами? Кто будетъ заботиться о хозяйствѣ, если дѣти и жены общи?

Пожизненная власть должностныхъ лицъ Платона тоже очень опасна.

III.

Платонъ „Законы“.

Кромѣ общности женъ и имущества, «Законы» Платона мало чѣмъ отличаются отъ его Республки.

Нужно, говорить онъ, чтобы женщины тоже имѣли общіе пиры—*сисситіи*. Число воиновъ—5000, а въ Республкѣ—1000.

Но гдѣ взять равнины Вавилоніи, чтобы кормить столько празднаго народа?

Гражданинъ, говоритъ Сократъ, долженъ имѣть столько, чтобы жить умѣренно, т. е. счастливо. Но вѣдь можно быть умѣреннымъ и несчастнымъ!

Платонъ ничего не говоритъ про ростъ населенія. Не обращать на это вниманія—вести народъ къ бѣдности, а бѣдность рождаетъ преступленія и возстанія.

Платонъ не говоритъ о разницѣ между должностнымъ лицомъ и простымъ гражданиномъ.

Сократъ даетъ два мѣстожительства каждому—трудно заботиться о двухъ домахъ.

Лучшее государство—смѣсь изъ демократіи и тираниі, между тѣмъ это самыя худшія формы.

IV.

Фалеасъ Халкедонскій.

(Равенство земли).

Фалеасъ Халкедонскій хочетъ равенства имущества для всѣхъ гражданъ. Достигнуть этого не трудно—богатые должны давать приданое, а бѣдные—принимать. Но надо всетаки ограничить число дѣтей.

Солонъ запретилъ неограниченное пріобрѣтеніе земель, а Локрійцы (народъ Италіи т. е. Великой Греціи) запретили продавать свой участокъ, развѣ только въ случаѣ несчастія.

Мало сравнить имущества, надо сдѣлать ихъ небольшими. Но и этого мало, надо сравнить страсти, а это достигается воспитаніемъ законовъ.

Возстанія являются не столько отъ неравенства богатствъ, сколько отъ неравенства почестей. Равенство богатствъ предупреждаетъ насущныя нужды, но преступленія совершаются, чтобы достигнуть излишка, а не необходимаго. Никто не дѣлается тираномъ, чтобы защититься отъ холода. Поэтому законодательство Фалеаса направлено только противъ маловажныхъ несправедливостей.

Во всякомъ случаѣ финансы въ странѣ вещь очень важная. Равенство имуществъ несправедливо для людей выдающихся. Впрочемъ Фалеасъ касается только земельной собственности.

V.

Ипподамъ Милетскій.

(Измѣненіе законовъ).

Государство состоитъ изъ 10 тысячъ гражданъ и трехъ классовъ—ремесленниковъ, земледѣльцевъ и воиновъ. Земли священныя, публичныя и частныя. Верховный судъ изъ выборныхъ старцевъ.

Ипподамъ просилъ награду для всѣхъ изобрѣтателей.

Всѣ должностныя лица избираются народомъ.

Но только воины имѣютъ оружіе, а ремесленники—ни оружія, ни земель. Главныя должности будутъ занимать конечно вооруженные воины.

Съ другой стороны воины должны сами обрабатывать землю,—въ чемъ-же разница между ними и земледѣльцами?

Судья можетъ раздѣлить свое рѣшеніе вмѣсто абсолютнаго приговора. Это—громадное зло. Оно превращаетъ судью въ судью факта.

Вопросъ о награжденіи новыхъ изобрѣтеній—вопросъ общій, надо-ли измѣнять государственныя учрежденія, такъ какъ явятся люди, которые предложатъ, какъ полезное, уничтожить законы и государство.

Древніе законы были очень просты. Греки были всегда вооружены и покупали женъ другъ у друга.

Значитъ, законы измѣнились.

Въ общемъ люди ищутъ не то, что древне, а то, что хорошо. Нѣтъ никакой выгоды, чтобы законы были неизмѣняемы. Несомнѣнно, нѣкоторые законы мѣняются въ извѣстное время.

Однако, надо быть очень осторожнымъ. При перемѣнѣ закона люди привыкаютъ ему не повиноваться. Законъ собственно сводится къ привычкѣ, а привычка пріобрѣтается временемъ.

VI.

Спарта.

(Женщины).

Распущенность нравовъ женщинъ вредна для государства. Законодатель Спарты, желая закалить гражданъ, достигъ этого для мужчинъ, но забылъ женщинъ, и онѣ живутъ въ крайней

распушенности. Спартанцы повинуются женщинамъ, какъ всѣ воинственныя племена, кромѣ Кельтовъ. (Не даромъ Марсъ и Венера!). Въ Спартѣ общественныя дѣла рѣшаются женщинами, такъ какъ должностныя лица у нихъ въ зависимости. Въ минуты же опасности онѣ дѣлають бѣльшій безпорядокъ, чѣмъ непріятель. Говорять, Ликуръ не могъ справиться съ женщинами.

Распушенность женщинъ сама по себѣ есть пятно въ конституціи, такъ какъ она влечетъ стремленіе къ роскоши и богатству. Двѣ пятыхъ земель Спарты принадлежать женщинамъ. Спарта погибла отъ недостатка мужчинъ.

Эфоры могли-бы поддержать государство, но они, самыя высшія должностныя лица, избираются изъ самаго простаго народа. Бѣдность заставляетъ ихъ иногда быть подкупными. Для прочности государства надо, чтобы всѣмъ былъ доступъ къ власти. Съ этой точки зрѣнія выборъ эфоровъ прекрасенъ.

Сенатъ тоже не хорошъ. Старики имѣють власть пожизненно, между тѣмъ умъ, какъ тѣло старѣеть.

Цари тоже причиняють много хлопотъ. Если царь нуженъ для государства, то къ чему два царя? Одному, значить, не довѣряють. Являются партіи и страна гибнетъ.

На сисситіи приходитъ только богатый, такъ какъ онъ приноситъ свою долю. Не участвующій-же въ сисситіи теряетъ права гражданства. Слѣдовательно,—бѣдняки не граждане.

Все государственное устройство спартанцевъ, сказалъ еще Платонъ, касается только одной добродѣтели—военной силы.—Они думаютъ, что храбростью скорѣе достигнешь земныхъ благъ, чѣмъ подлостью. Въ этомъ они вполнѣ правы, но они ошибаются, думая, что эти блага выше добродѣтели.

VII.

Критъ.

Образцомъ Спарты былъ Критъ.

Разница—въ томъ, что Спарта была аристократія, количество имущества въ ней было точно ограничено, были цари и пожизненные чиновники, Сенатъ былъ пожизненный, и въ Спартѣ не было возстаній. Критъ-же былъ демократіей, имущество не было ограничено, не было царей и пожизненныхъ чиновниковъ, Сенатъ былъ временный и въ Критѣ всегда возстанія.

Сходство обоихъ государствъ — въ томъ, что въ Спартѣ илоты обрабатывали землю, въ Критѣ—періеки. Спартанскія *сисситіи*, *фидитіи* назывались въ Критѣ—*андриа*—слово критское. Въ Спартѣ эфоры (5); въ Критѣ—космы (10); космы были также военноподполковниками. Были также народныя собранія. Сисситіи въ Критѣ лучше организованы.

Законодатель сказалъ много хорошаго о трезвости и удаленіи женщинъ, чтобъ ограничить населеніе, разрѣшивъ связи между мужчинами.

Сенаторы выбираются изъ космовъ, и космы неподкупны, такъ какъ живутъ на островѣ, вдали отъ другихъ.—Эта отдаленность замѣнила имъ законъ объ изгнаніи иностранцевъ.

VIII.

Карѳагенъ.

(Лучшая изъ республикъ).

Карѳагенъ всегда сохранялъ ту-же форму правленія и не было въ немъ ни возстаній, ни тирана.

Были, какъ въ Спартѣ сисситіи, въ Карѳагенѣ гетеріи—Совѣтъ ста четырехъ вмѣсто эфоровъ.—Выборы за заслуги.

Цари выбираются не исключительно изъ одной семьи, а только изъ той, которая даетъ хорошихъ царей.

Но Карѳагенъ вырождается изъ аристократіи въ олигархію, такъ какъ при выборахъ смотрятъ на богатство.

Въ Карѳагенѣ считается почетнымъ соединять нѣсколько должностей, но человѣкъ хорошо дѣлаетъ только одно.

IX.

Аѳины.

(Демократія).

Солонъ, говорятъ, великій законодатель—онъ уничтожилъ олигархію, освободилъ народъ отъ рабства, основалъ національную демократію.

Аѳины — олигархія благодаря Ареопагу, аристократія по выборамъ должностныхъ лицъ и демократія по устройству суда.

Упрекаютъ Солона, что онъ уничтожилъ Сенатъ и выборныхъ чиновниковъ и все сложилъ на жребій.—Явились демагоги, льстившіе народу. Но Солонъ далъ народу власть самую необходимую,—избирать должностныхъ лицъ и провѣрять ихъ дѣйствія. Иначе народъ былъ-бы рабомъ.

Существуютъ еще законы, Залевка локрійцевъ, Харондаса изъ Катаны, Филолая Ѡивскаго, Дракона, Питтака и др.

КНИГА ТРЕТІЯ.

I.

Что такое государство?—Собрание гражданъ. Что такое гражданинъ?

Гражданинъ не тотъ, кто имѣеть мѣстожителство въ странѣ. Дѣти и старцы не вполнѣ граждане.

Гражданинъ—тотъ, кто можетъ быть судьей и должностнымъ лицомъ.

Говорятъ, гражданинъ тотъ, кто родился отъ гражданъ.— Но это ничего не разъясняетъ.—Гражданинъ—тотъ, кто облеченъ властью.

II.

Добродѣтель человѣка, есть ли добродѣтель гражданина? На кораблѣ общая цѣль есть безопасность всѣхъ—то-же и въ государствѣ. Форма-же правленія составляетъ государство. Добродѣтель гражданина зависитъ слѣдовательно отъ формы правленія. Формъ много. Слѣдовательно, и добродѣтелей гражданина много. Между тѣмъ добродѣтель человѣка абсолютна. Такимъ образомъ, добродѣтель человѣка и добродѣтель гражданина не одно и то-же.

Государство состоитъ изъ разныхъ элементовъ, а даже въ хорѣ для коринѳея требуется больше таланта, чѣмъ для хориста. Добродѣтель не одна во всѣхъ гражданахъ.

Добродѣтель гражданина—повелѣвать и повиноваться, но власть его не надъ рабами, а надъ свободными людьми—это есть власть политическая. Изъ человѣческой добродѣтели для гражданина повелѣвающего нужно только благоразуміе, для повинующагося—здравый смыслъ.

III.

Не слѣдуетъ дѣлать гражданами всѣхъ, въ комъ нуждается государство.

Въ образцовомъ государствѣ ремесленникъ не будетъ въ числѣ гражданъ. Если-же будетъ, то добродѣтель гражданина будетъ не у того, кто свободенъ, а у того, кто не долженъ работать, чтобы жить.

Въ республикахъ впрочемъ ремесленники по необходимости граждане. Но не то въ аристократіи. За недостаткомъ людей бывають гражданами и незаконные дѣти.

Граждане-тѣ, кто принимаютъ участіе въ общественныхъ почестяхъ.

IV.

Всюду правленіе есть верховная власть—само государственное устройство, конституція есть правительство.

Человѣкъ—животное общественное. Общій интересъ соединяетъ людей. Но власть хозяина имѣетъ интересомъ своимъ сначала себя, потомъ уже рабовъ. Власть отца—и себя и семью. Въ власти-же политической т. е. власти свободныхъ надъ свободными всякій имѣетъ право пользоваться властью.

Всѣ конституціи, имѣющія цѣлью общее благо, хороши и справедливы.

V.

Когда властвуетъ одинъ — является монархія, нѣсколько человѣкъ—аристократія, толпа—республика.

Государства извращенныя: тиранія, олигархія и демагогія. Первая соблюдаетъ интересы только одного, вторая — богатыхъ, третья—только бѣдныхъ, но ни одна изъ этихъ формъ не соблюдаетъ общаго интереса.

Надо законодателю обращать главное вниманіе на добродѣтель.

Государство есть единственное общеніе, доставляющее семьямъ счастливую жизнь, независимую и защищенную отъ всякой нужды.

Всякое государство—дѣло взаимной дружбы. Цѣль государства—счастье жизни—всѣ учрежденія имѣютъ цѣлью счастье. Государство есть общеніе семей и селеній для счастливой и независимой жизни. Но счастье жизни заключается въ томъ, чтобы «жить согласно добродѣтели». — Поэтому цѣль государства не только общая жизнь, но честная и добродѣтельная дѣятельность.

Форма правленія не исчерпываетъ цѣлей государства.

VI.

Суверень.

Справедливость не есть еще то, что устанавливаетъ суверень.

Одинъ человѣкъ часто злоупотребляетъ своею властью. Люди, вмѣстѣ взятые, сильнѣе и лучше понимаютъ все, чѣмъ отдѣльный человѣкъ, хотя-бы и выдающийся. Но дать толпѣ доступъ къ высшимъ должностямъ не надежно, а не давать опасно. Поэтому, остается, дать часть въ общественномъ управленіи, т. е. обсужденіи общественныхъ дѣлъ и въ судѣ. Толпа выбираетъ чиновниковъ и они отвѣчаютъ предъ ней за свои поступки. Но чтобъ выбирать, надо вѣдь знать, кого выбираешь.

Во всякомъ случаѣ хорошіе и полезные законы должны быть

сувереномъ; должностное лицо только тогда толкуетъ законъ, когда законъ не точенъ. Впрочемъ, еще неизвѣстно, какіе законы хороши и полезны—законы слѣдуютъ за правительствами—при хорошихъ правительствахъ справедливые законы.

VII.

Цѣль во всемъ есть благо.

Благо въ политикѣ—справедливость, т. е. общая польза. Люди думаютъ, это—родъ равенства.

Равенство не терпитъ различія между «равными». — Но изъ нѣсколькихъ музыкантовъ лучшую флейту надо дать не знатнѣйшему, а лучшему артисту.

Честь въ государствѣ имѣетъ свое мѣсто, такъ какъ нужны знатные и богатые, мы не видали еще государства состоящаго изъ однихъ бѣдныхъ.

Добродѣтель тоже можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ справедливость есть общественная добродѣтель, которая влечетъ за собою всѣ другія.

Кто требуетъ власти изъ-за своего богатства или знатности, не правъ, такъ какъ всегда найдется человекъ, а особенно народъ богаче его и знатнѣе его въ цѣломъ. Если-же нѣтъ, то дѣйствительно такому исключительному человеку должна принадлежать власть.

То-же касается добродѣтели.

Предположимъ теперь, что власть должна принадлежать толпѣ, какъ сильнѣйшей. Но вѣдь меньшинство можетъ оказаться сильнѣйшимъ на дѣлѣ. Но нѣтъ! Въ цѣломъ все-таки толпа сильнѣе, лучше и богаче всѣхъ.

VIII.

Геній.

Для генія нѣтъ законовъ, онъ самъ для себя законъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ демократическихъ былъ поэтому остракизмъ.

Но несправедливо сравнивать генія съ прочими людьми. Только въ хорѣ голоса должны быть равные.

Лучше не прибѣгать къ остракизму.

Заставить генія подчиниться, это почти то-же, что властвовать надъ Зевсомъ.

Одно остается—добровольно подчиниться генію и передать навсегда власть въ его руки и людямъ, похожимъ на него.

IX.

Монархія.

Царская власть не всюду одна и та-же. Въ Спартѣ она подчинена закону. Но только во время войны царь—высшій глава и также въ религіозныхъ вѣщахъ. Это есть 1) родъ пожизненнаго военнаго верховенства.

2) Второй родъ монархіи—у варваровъ. Это—почти тиранія, но наследственная и законная. Впрочемъ, несмотря на двойную цѣпь наследственности и закона, это—деспотія.

3) Тиранія—выборная (но не наследственная). Она была пожизненная, или на срокъ, или для извѣстной цѣли. Она была въ древности у грековъ и цари назывались «эзиметы».

4) Монархія—на взаимномъ соглашеніи всѣхъ въ героическія времена. Цари—благодѣтели народовъ.

Цари отчасти сами утратили власть, отчасти народъ у нихъ отнялъ, такъ что имъ остались только религія и войско.

X.

5) Монархія вотчинная, экономическая. Монархъ — хозяинъ государства.

Защитники монархіи говорятъ, что въ монархіи законы выражаются очень обще, но при этомъ тотъ, кто властвуетъ не долженъ злоупотреблять ими — законъ безстрастенъ, между тѣмъ всякая человѣческая душа подвержена страстямъ.

Въ частныхъ случаяхъ, говорятъ, одинъ человѣкъ лучше разсудить, чѣмъ законъ.

Теперь-же судить большинство—толпа въ массѣ умнѣе одного. Толпа кромѣ того менѣе подкупна. Чѣмъ шире рѣка, тѣмъ она чище. То-же труднѣе всей толпѣ впасть въ гнѣвъ, чѣмъ одному человѣку. Такимъ образомъ можно безошибочно утверждать, что аристократія желательнѣе монархіи.

Когда-же являются много гражданъ, равныхъ по достоинствамъ и добродѣтели, правленіе должно превратиться въ республику.

Люди испорченные начнутъ обогащаться на общій счетъ—явится олигархія. Революціи превратятъ олигархію въ тиранію, тиранію въ демократію.

Предположимъ, что монархія хороша. Но что-же мы сдѣлаемъ съ дѣтьми монарха? Не передать власть дѣтямъ свѣше силъ монарха-отца. Трудно также опредѣлить степень власти монарха, такъ какъ онъ долженъ быть сильнѣе каждаго въ отдѣльности и слабѣе всѣхъ вмѣстѣ, т. е. народа.

XI.

Природа дала равныя права и привилегіи тѣмъ, кого она создала похожими и равными. Поэтому повиноваться не менѣе справедливо, чѣмъ повелѣвать. Надо выполнять эти функціи попеременно. Законъ это порядокъ. Пусть лучше повелѣваетъ законъ, чѣмъ отдѣльный человекъ. Но желать, чтобъ повелѣвалъ законъ самъ, это тоже—чтобъ повелѣвалъ Богъ и чистый разумъ. Монархъ не можетъ все самъ знать и видѣть, но онъ долженъ поэтому раздѣлить власть со многими. Когда законъ молчитъ, надо чтобъ человекъ рѣшилъ, но это рѣшеніе принадлежитъ многимъ, а не одному. Въ общемъ народы воспитываются въ той или другой формѣ правленія . . . . . (конца не хватаетъ).

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

I.

Надо писать законы для конституціи, а не конституціи для законовъ.

II.

Монархія должна существовать или только по имени, или основываться на несомнѣнномъ превосходствѣ правителя.

Демократія—самая сносная изъ выродившихся формъ правленія.

III.

Разнообразіе формъ правленія зависитъ отъ разныхъ классовъ государства.

Богатые могутъ вооружиться, а бѣдняки безоружны. Одни заняты механическимъ трудомъ и торговлей. Только богатые имѣютъ лошадей. Поэтому въ древности, когда вся сила была въ кавалеріи, существовала олигархія.

Существуетъ собственно только демократія и олигархія (аристократія—родъ олигархіи, республика—родъ демократіи).

Классы государства: земледѣльцы, ремесленники, купцы, наемники, войны, судьи, капиталисты. Крайніе классы—богатые и бѣдные. Преобладаніе того или другаго опредѣляетъ форму правленія, демократію или олигархію.

IV.

Демократія.

Первая форма демократіи—основанная на равенствѣ. Ни богатые, ни бѣдные не имѣютъ привилегій. Но, правда, бѣдныхъ больше, а мнѣніе большинства всегда сильнѣе.

Вторая форма — когда должностныя лица назначаются по цензу.

Третья—должностныя лица, всѣ безупречные граждане, но властвуетъ законъ.

Четвертая—должностнымъ лицомъ можетъ быть всякій гражданинъ въ странѣ. Властвуетъ все-же законъ.

Пятая—власть у толпы, а не у закона. Является вліяніе демагоговъ. Народъ, это—монархъ въ 1000 головъ. Онъ деспотъ. Демагоги—льстецы. Они—господа общественнаго мнѣнія. Является полная распущенность всѣхъ должностей. Царятъ не законы, а декреты.

V.

Олигархія.

1) Для доступа къ должностямъ, нуженъ цензъ, слишкомъ высокій для бѣдныхъ.

2) Требуется большой доходъ; далѣе выборъ.

3) Выборъ только изъ нѣсколькихъ семействъ—полная олигархія или отъ отца къ сыну.

4) Когда власть у чиновниковъ, а не у закона является «династія» *dynastía* (произволь).

Когда власть у небогатыхъ и земледѣльцевъ, то царитъ законъ, такъ какъ у нихъ мало досуга и на народныя собранія они идутъ только при необходимости.

Когда мало богатыхъ, но ихъ богатства велики — олигархія 2-ая. Власть возбуждаетъ честолюбіе.

Когда-же у кого очень большое богатство, много кліентовъ, является 3-я олигархія, приближающаяся къ монархіи.

Аристократія—гдѣ власть дана самымъ добродѣтельнымъ. Это—единственная форма, гдѣ хорошій человекъ то-же, что хорошій гражданинъ.

VI.

Всѣ конституціи только отклоненія отъ наилучшей формы правленія.

Республика, это—смѣсь олигархіи и демократіи.

Хорошіе законы не есть еще хорошее государство—надо повинаться этимъ законамъ.

Законы хороши или въ зависимости отъ обстоятельствъ, или сами по себѣ. Принципъ аристократіи — добродѣтель и олигархія—богатство, демократіи—свобода. Но во всѣхъ правитъ мнѣніе большинства.

Для равенства въ государствѣ нужны три элемента: свобода,

богатство, добродѣтель (знатность, это только долгое пользованіе богатствомъ и добродѣтелью).

Смѣшеніе свободы и богатства даетъ республику, смѣшеніе всѣхъ трехъ элементовъ—аристократію.

VII.

Чтобъ получить смѣсь олигархіи и демократіи, т. е. республику, можно: 1) смѣшать то, что есть въ нихъ общаго, напри- мѣръ въ олигархіи штрафъ богатымъ за неучастіе въ судѣ, въ демократіи—бѣднымъ. Если смѣшать это, получимъ республиканское учрежденіе.

2) Если нѣтъ ничего общаго, то взять средину. Въ олигархіи высокій цензъ для участія въ народныхъ собраніяхъ, въ демократіи нѣтъ вовсе ценза. Взять низкій цензъ.

3) Взято отчасти одно условіе, отчасти другое. Выборъ чиновниковъ по жребію—демократія, по выбору—олигархія, никакого ценза—демократія, цензъ—олигархія. Для аристократіи или республики—чиновники по выбору, но безъ ценза.

Лучшая форма смѣшенія, когда нельзя опредѣлить, олигархія это или демократія.

VIII.

Тиранія.

Есть тираніи, возникшія изъ монархіи, онѣ основаны отчасти на законѣ. Таковы у варваровъ выбранные монархи. У грековъ бывшіе эзиметы. Но настоящая тиранія, это—абсолютная монархія, въ интересѣ одного монарха безотвѣтственно управляющая людьми, стоящими больше его.

IX.

Лучшая форма правленія.

Правленіе есть жизнь государства. Государство состоитъ изъ трехъ классовъ: богачей, бѣдняковъ и средняго класса. Богачи и бѣдняки не любятъ подчиняться, первые изъ гордости, вторымъ теряя нечего. Первые склонны къ деспотизму, когда у нихъ власть, вторые къ рабству, когда подчиняются. Являются только господа и рабы.

Государство-же нуждается въ гражданахъ, равныхъ и похожихъ другъ на друга. Этого можно достигнуть только въ среднемъ классѣ.

Люди средніе не завидуютъ, какъ бѣдняки и имъ не завидуютъ, какъ богачамъ. Они не желаютъ никому вредить и никто имъ не вредить.

Всюду, гдѣ обширенъ средній классъ, мало бываетъ недовольствъ и возстаній и несогласій между гражданами.

Лучшіе законодатели вышли изъ средняго класса: Солонъ, Ликургъ, Харондасъ.

Въ Греціи аѳиняне хотѣли устроить демократію, лакедемоняне—олигархію, поэтому не было никогда середины, настоящей республики, а если и была, то рѣдко и у очень немногихъ народовъ.

X.

Государство слагается изъ двухъ элементовъ, качества и количества. Качество — это свобода, богатство, образованіе, знатность; количество, это—превосходство числа гражданъ.

Надо сравнивать эти свойства. Гдѣ бѣдные многочисленнѣе знатныхъ и богатыхъ, тамъ должна быть демократія. Если большинство земледѣльцы, то будетъ первый родъ демократіи, если ремесленники то послѣдній. Если качествомъ сильнѣе богатые и знатные, то будетъ олигархія.

Въ общемъ, законодатель долженъ имѣть въ виду средній классъ.

Если большинство—средній классъ, то государственное правленіе можетъ получиться очень прочное.

Ошибка законодателей, учреждающихъ аристократію, заключается въ томъ, что они много даютъ богатымъ и обманываютъ народъ слѣдующимъ:

1) Назначаютъ штрафъ богатымъ за неучастіе въ народномъ собраніи.

2) Не разрѣшаютъ богатымъ отказываться отъ должностей.

3) Разрѣшаютъ бѣднымъ отказаться отъ участія въ судѣ.

4) Разрѣшаютъ бѣднымъ не имѣть оружія, а богатые за это платятъ штрафъ.

5) Штрафъ богатымъ за неупражненіе гимнастикой и разрѣшеніе бѣднымъ.

Въ демократіяхъ все обратно.

Чтобъ получить средину, надо для участія въ правленіи назначить плату бѣднякамъ и штрафъ богатымъ за неучастіе.

Въ республикѣ всѣ должны быть вооружены.

Что считать гражданиномъ?

Въ нѣкоторыхъ странахъ достаточно быть въ войскѣ (Малея) и первая республика въ Элладѣ послѣ Кодра (1132 до Р. Х.) состояла изъ воиновъ. Сила была сначала у всадниковъ, гражданъ было мало. Ихъ стало больше, когда пѣхота получила силу.

XI.

Народное собраніе.

Есть нѣсколько способовъ подавать голоса въ народномъ собраніи.

1) По очереди не всѣ вмѣстѣ (республика Телеклеса Милетскаго). (*Кто онъ — неизвѣстно*).

2) Собраніе только должностныхъ лицъ, но къ должностямъ доступъ свободенъ.

3) Народъ весь спрашивать только о выборѣ должностныхъ лицъ, о провѣркѣ счетовъ, о войнѣ и договорахъ, а все остальное возложить на чиновниковъ.

4) Обо всемъ весь народъ (послѣдняя степень демократіи).

Когда обсужденіе всего принадлежитъ части народа, то это — олигархія. Если цензъ не великъ и умѣренъ, то олигархія приближается къ республикѣ.

Надо, чтобы всѣ участвовали въ собраніи и народъ и самые выдающіеся граждане

Въ олигархіяхъ бываетъ, что народу преподносятъ готовые проекты.

Когда народъ милуетъ, онъ суверенъ, а не когда осуждаетъ. Дѣло тогда должно идти къ чиновникамъ.

XII.

Администрація.

Должностныя лица только тѣ, кто исполняютъ гражданскія обязанности относительно государства. Жрецы — не должностныя лица.

Ими называются тѣ, кто имѣютъ право разсуждать, судить о чемъ-либо и приказывать.

Для каждой функціи нуженъ особый человекъ. Въ маленькихъ государствахъ приходится соединять разныя функціи въ однѣ руки, это — неудобно

Въ магистратурѣ важно:

1) Кто назначаетъ.

2) Кого назначаютъ.

3) Какъ назначаютъ.

Или всѣ граждане назначаютъ, или часть. Всѣ могутъ быть назначены или нѣкоторые съ цензомъ или знатностью (какъ въ Мегарѣ). Назначаютъ или выборомъ или жребіемъ.

Весь народъ выбираетъ всѣхъ или по жребію — демократія. Для однихъ жребій, для другихъ выборы — республика.

Если часть народа выбираетъ во всемъ или по жребію—олигархія.

Право выбора для всѣхъ и право быть выбраннымъ для нѣкоторыхъ—аристократія.

Очень важенъ вопросъ, сколько власти предоставить чиновникамъ. Большая разница начальствовать надъ войскомъ или быть судьей.

ХІІІ.

С у д ъ.

По роду дѣлъ суды вѣдаютъ дѣла:

- 1) О взяткахъ.
- 2) Объ общественныхъ преступленіяхъ.
- 3) О преступленіяхъ противъ самой конституціи.
- 4) О спорахъ между гражданами и чиновниками, когда идутъ споры о наказаніяхъ по рѣшеннымъ дѣламъ.
- 5) О договорахъ между частными лицами.
- 6) Объ иностранцахъ.
- 7) Объ убійствѣхъ.

Убійство дѣлится на преднамѣренное, случайное, сознательное, но законное по мнѣнію убійцы.

Суды иностранцевъ: 1) между ними, 2) между иностранцемъ и гражданиномъ.

8) Суды для споровъ менѣе 5 драхмъ.

Былъ еще судъ Фреатскій на берегу моря, когда убійца, какъ изгнанникъ не могъ вступить на землю, а сидѣлъ на кораблѣ. Всѣ должны судить. Судъ для государства очень важенъ. Неправый судъ губить страну.

КНИГА ПЯТАЯ.

І.

Революціи.

Граждане возстаютъ противъ правительства съ цѣлью измѣнить существующую форму или съ цѣлью править самимъ.

Равенство бываетъ количественное и пропорціональное. Изъ недовольныхъ одни, будучи равны въ чемъ-нибудь, воображаютъ, что должны быть равны во всемъ, другіе, имѣя какія-нибудь преимущества и привилегіи, хотятъ пользоваться преимуществами во всемъ. Поэтому существуетъ собственно демократія и олигархія. Абсолютное равенство не удобно. Поэтому слѣдуетъ иногда примѣнять равенство ариѳметическое, иногда пропорціональное.

Въ олигархіи бываютъ споры: 1) между олигархами и 2) съ народомъ. Въ демократіи возстанія—только противъ олигархіи.

II.

Причинъ возстаній семь и болѣе: насиліе и алчность, лишеніе части населенія отличій, страхъ (когда кто-либо выдается надъ всѣми). Остракизмъ въ Аргосѣ и Аѣинахъ. Страхъ, когда виновные боятся наказанія. Презрѣніе къ правящимъ. (Въ Мегарѣ послѣ пораженія). Когда часть государства становится сильнѣе другихъ. Иногда истребленіе гражданъ. Въ Тарентѣ демократія пала, когда большинство погибло въ войнѣ съ Япигами. Заговоры. Часто оплошности въ выборѣ правителей. Разница въ происхожденіи, когда смѣсь народовъ въ странѣ (Сибарисъ—изъ Ахеянъ и Трещеніянъ). Мѣстоположеніе. Клазомены на островѣ, предмѣстье ихъ Хитръ на материкѣ—они были врагами. Тоже — Колофонъ и Нотіумъ. Аѣины и Пирей. Всякая разница въ мѣстности можетъ вызвать разномысліе, разногласіе и возстаніе. Но главныя причины остаются: добродѣтель и порокъ, богатство и бѣдность.

III.

Революція начинается съ мелочей, но не изъ-за мелочей. Самые пустяки важны, когда въ нихъ замѣшаны правители.

Въ Сиракузахъ возстаніе было изъ-за любовной ссоры. Въ Гестіи (на Эвбей) началось съ ссоры двухъ братьевъ о наслѣдствѣ отца. Въ Дельфахъ — съ отказа жениха жениться. Родители невѣсты обвинили его въ кражѣ священныхъ сосудовъ и осудили на смерть. Въ Митиленахъ проксень (посоль) Аѣинъ сваталъ своихъ сыновей, но ему отказали. Онъ поднялъ аѣинянъ на Митилены. Въ Эпидамнѣ (въ Иллиріи) возсталъ народъ. Судья одинъ былъ женихомъ дочери одного гражданина изъ народа и осудилъ къ штрафу своего будущаго тестя, за что тотъ возбудилъ народъ.

Часто побѣдители мѣняютъ у себя форму правленія. Побѣдители при Саламинѣ (народъ) старались усилить демократію. Побѣдители при Мантинѣ (знать) задумали въ Аргосѣ уничтожить народное правленіе. Сиракузяне, побѣдивъ аѣинянъ (народъ), измѣнили республику въ демократію.

Въ общемъ надо помнить, что тѣ, кто увеличиваютъ силу своей родины, кто-бы это ни былъ, должностное, частное лицо, трибы и т. п., становятся причинами возстаній. Другіе имъ завидуютъ или сами они стремятся еще къ большому неравенству.

Только люди добродѣтельные не возбуждаютъ возстаній, такъ какъ ихъ всегда мало.

Одни возстанія производятъ силой, другія—хитростью. Сначала соблазняютъ гражданъ, а потомъ сдерживаютъ уже силой.

Но только добровольное подчиненіе поддерживаетъ и укрѣпляетъ правительство.

IV.

Революціи въ демократіи.

Главная причина возстаній въ демократіи — испорченность демагоговъ. На Косѣ демагоги вывели изъ терпѣнія богатыхъ. Въ древности, когда демагогъ былъ военначальникомъ, эти революціи вызывали тиранію.

Прежде было больше тираній, такъ какъ гражданамъ вѣряли очень важныя должности (въ Милетѣ—пританею (родъ диктатуры), въ Аѳинахъ—стратегъ, въ Эввахъ—беотархъ).

Народъ живетъ вдали отъ городовъ, занятъ землей и ненавидитъ богатыхъ. Демагоги пользуются всѣмъ этимъ.

V.

Революціи въ олигархіи.

Олигархи угнетаютъ народъ. Народъ довѣряется первому встрѣчному освободителю, или же освободитель является изъ среды самихъ же олигарховъ.

Въ Книдѣ (спартанская колонія въ Каріи) олигархія пала изъ-за ссоры между богачами.

Иногда демагоги губятъ олигархію, льстя народу.

Раззорившіеся олигархи мутятъ народъ, иногда они обкрадываютъ казну.

Олигархія гибнетъ, когда среди нея возникаетъ новая олигархія. Въ Элидѣ все зависѣло отъ нѣсколькихъ сенаторовъ.

Возстанія въ олигархіи бывають изъ-за насилій, обидъ при женитьбахъ и неправыхъ рѣшеніяхъ суда. Многія олигархіи были уничтожены самими олигархами вслѣдствіе крайняго деспотизма.

VI.

Революціи въ аристократіи.

Аристократія есть родъ олигархій. Первая причина возстаній та, что почести даются только меньшей части гражданъ, а претендуютъ на нихъ многіе.

Добрые граждане обижены выше ихъ стоящими, или храбрый человекъ лишенъ почестей.

Аристократія обыкновенно вырождается въ олигархію, какъ республика въ демократію. Прочно только то, что основано на пропорціональномъ равенствѣ и всякому предоставляетъ пользоваться своею собственностью.

VII.

Неравенство проникаетъ исподволь, какъ мелкіе расходы. Но будучи частыми они разстраиваютъ состоянія. Надо опасаться самыхъ началъ неравенства.

Если олигарховъ много, надо высшія должности дать представителямъ народа и всѣ должности ограничить срокомъ въ 6 мѣсяцевъ.

Политикъ долженъ видѣть зло въ его возникновеніи, а магистраты—опасность будущую, какъ настоящую.

Полезно сравнивать величину состояній изъ года въ годъ или каждые 3—5 лѣтъ и увеличивать или уменьшать. А то олигархія превратится въ произволь, республика въ олигархію. Во всѣхъ формахъ правленія общее правило: «Никто не долженъ увеличивать своего состоянія сверхъ мѣры».

Надо помѣшать одному гражданину стать очень вліятельнымъ. Надо слѣдить, чтобъ образъ жизни кого-либо не противорѣчилъ цѣлямъ государства, такъ какъ обычаи и нравы вводятся отдѣльными людьми.

Самые опасные люди, это—люди счастливые.

Надо смѣшивать богачей съ бѣдняками, и всячески стараться создать средній классъ.

Отчеты казны должны производиться съ присутствіемъ всѣхъ гражданъ.

Въ олигархіи надо особенно заботиться о бѣдныхъ и предоставить имъ всѣ прибыльныя мѣста. Если богачъ обидитъ бѣднаго, его въ олигархіи наказывать строже.

Надо всегда поступать такъ, чтобы партія, желающая сохраненія государства, была сильнѣе, чѣмъ та, что хочетъ его разрушить.

Для прочности государства необходима одна вещь, на которую не обращаютъ вниманія, это—чтобы *«воспитаніе было приуровнено къ формѣ правленія»*.

Сообразовать свою жизнь съ нуждами государства не есть рабство, а средство безопасности. Въ демократіяхъ жилось-бы лучше, если-бы онѣ помнили это.

VIII.

Революціи въ монархіи.

Монархія имѣетъ тѣ-же основанія, что аристократія—заслуги, добродѣтель, знатное происхожденіе и благодѣянія, оказанныя народу.

Царь хочетъ и долженъ быть защитникомъ своего народа.

Тиранъ думаетъ только о себѣ. Царь имѣетъ въ виду честь, тиранъ—удовольствіе. Царь ищетъ славы, тиранъ—богатства. Стража царя—изъ гражданъ, тирана—только изъ чужихъ наемниковъ.

Въ тираніи — пороки демократіи и олигархіи въ крайней степени.

Причины возстаній въ монархіи — страхъ несправедливости, презрѣніе, конфискаціи, часто заговоры только противъ монарха, (а не монархіи) изъ мести. Гармодій, Аристогонъ. Періандръ, тиранъ Амбрасіи спросилъ въ оргіи своихъ «mignons», скоро-ли они сдѣлаютъ его отцомъ. Заговоръ Дерда противъ македонскаго царя Аминты II произошелъ приблизительно по тому же поводу и т. д.

Изъ презрѣнія:

Сарданапаль былъ убитъ, такъ какъ распустили слухъ, что онъ вяжетъ, какъ женщина среди своихъ женъ. Киръ противъ Астіага. Митридатъ противъ Аріобарзана (царь Каппадокіи и Понта).

Кто идетъ противъ тирана, долженъ думать только о славѣ. Такъ Діонъ, идя противъ Дениса (Сиракузы) сказалъ, что онъ доволенъ, каковъ-бы ни былъ исходъ.

Тиранія, какъ всякое государство можетъ быть уничтожена внѣшнимъ нападеніемъ.

Тиранія можетъ быть уничтожена и сама собой, когда нѣтъ единства у трона.

Монархія труднѣе уничтожается внѣшними непріятелями.

Царь перестаетъ править, когда его не хотятъ, тиранъ остается всегда противъ воли народа.

IX.

Монархія сохраняется мѣрами, которыя ее умѣряютъ. У Молоссовъ (въ Эпирѣ) царь Теопомпъ ограничилъ монархію. Его жена сказала: «Ты передашь сыну власть меньшую, чѣмъ получилъ». «Нѣтъ!—отвѣтилъ царь—болѣе прочную».

Тиранія-же старается, чтобы граждане не знали другъ друга. Заставляютъ гражданъ жить на виду у всѣхъ, такъ сказать на порогѣ дома. Ихъ пріучаютъ къ низости и рабству. Стараются знать все, что они дѣлаютъ и говорятъ. Всюду шпионы. Въ Сиракузахъ женщины—шпионы «*ποταγωρίδες*». Гражданъ заставляютъ обвинять другъ друга. Но главное — раззоряютъ страну, такъ какъ бѣднякамъ надо работать и некогда заводить заговоры (Пирамиды Египта, зданія Самоса). Всѣ эти работы имѣютъ одну цѣль: унищаніе народа трудомъ. Далѣе идутъ налоги. Денисъ Сиракузскій въ 5 лѣтъ всѣ деньги народа перевелъ въ казну.

Тиранія держится недоувѣріемъ ко всему.

Въ тираніи власть женщинъ въ домѣ, такъ какъ онѣ доносятъ на мужей, распущенность рабовъ, такъ какъ они доносятъ на хозяевъ.

Тирана окружаютъ чужеземцы, такъ какъ свои подданные—враги.

Тиранъ думаетъ: 1) объ униженіи гражданъ, 2) о недоверіи гражданъ другъ къ другу и 3) о лишеніи гражданъ возможности возставать.

Чтобъ удержать тиранію долго, надо притворяться быть заинтересованнымъ въ общемъ благѣ, въ народѣ имѣть видъ серьезный, чтобъ внушить почтеніе, тиранъ не долженъ обижать ни мужчинъ и дѣвушекъ. Во всякомъ случаѣ избѣгать въ этомъ отношеніи глазъ толпы; самъ долженъ распредѣлять награды, наказанія—поручать другимъ; не увеличивать силы одного только гражданина, а нѣсколькихъ сразу. Лишать кого привилегій надо понемногу. Воздерживаться отъ тѣлесныхъ наказаній и разврата. Не мѣшаетъ тирану быть воздержаннымъ и справедливымъ или по крайности не совсѣмъ злымъ. Говорятъ, Крисеенъ подарилъ корону судѣ, который отказалъ ему въ призѣ. Пизистратъ согласился предстать на судъ предъ ареопагомъ.

Тираніи существуютъ въ Корнифѣ 63 года съ $\frac{1}{2}$. Кипсель-Періандръ (одинъ изъ 7 мудрецовъ) и Псамметикъ, сынъ Гордія.

Тираны были въ Аѳинахъ—Пизистратиды.

Въ Сиракузахъ—Гіеронъ, Гелонъ, Тразибулъ—18 лѣтъ.

Самая долгая тиранія была въ Сикіонѣ, но о ней почти ничего не извѣстно.

Х.

Платонъ думаетъ, что олигархія возникаетъ изъ алчности и мелкой скупости чиновниковъ. Это ошибка. Олигархія возникаетъ изъ общаго убѣжденія людей, что у богатыхъ больше власти и политическихъ правъ, чѣмъ у другихъ . . . . .

(Послѣдняя глава вся состоитъ изъ пропусковъ и искаженій).

КНИГА ШЕСТАЯ.

І.

Родъ демократіи зависитъ отъ состава и распредѣленія классовъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и т. д.

Основной принципъ демократіи есть свобода, это—ея цѣль.

1) Первое условіе свободы—чтобы граждане попеременно властвовали и повиновались. Суверенитетъ принадлежитъ массѣ

народа. Бѣдныя имѣютъ больше силы, такъ какъ ихъ больше и ихъ декреты имѣютъ силу закона.

2) Второе условіе—жить такъ, какъ кто хочетъ.

Народныя учрежденія слѣдующія:

Всѣ должности по выбору и между всѣми. Всѣ имѣютъ власть надъ каждымъ и каждый надъ всѣми.

Должности гдѣ не нужно ни опыта, ни искусства раздаются по жребію. Ценза нѣтъ или очень низкій. Одинъ гражданинъ не можетъ дважды занимать одну должность (кромѣ должностей военныхъ).

Всѣ должности кратки во времени. Судьи—изъ всѣхъ классовъ общества. Рѣшеніе всѣхъ дѣлъ государства зависитъ отъ народнаго собранія, а не отъ какого-либо чиновника.

Самыя народныя учрежденія 1) это—сенатъ, 2) давать вознагражденіе всѣмъ должностнымъ лицамъ.

Ни одна должность не постоянна.

Демократія состоитъ изъ полного равенства. Рѣчь идетъ о числѣ. Справедливо и законно въ демократіи то, что постановило большее число гражданъ.

По моему, суверенитетъ принадлежитъ тѣмъ, чье состояніе больше (10 бог. и 20 бѣд.; 6 бог. одно мнѣніе.—15 бѣд.—другое. 4 бог. присоед. къ 15 бѣд. а 5 бѣд. къ 6 бог.).

Такое равенство найти легче, чѣмъ сдержать толпу добрыми совѣтами.

II.

Земледѣльцы и пастухи имѣютъ мало досуга, имъ некогда часто сходиться въ народное собраніе. Они не желаютъ благъ ближняго и заняты своимъ дѣломъ, имъ довольно права выбирать должностныхъ лицъ. Народъ спокоенъ, если его зовутъ въ важныхъ случаяхъ, а въ большинствѣ случаевъ поручаютъ представителямъ. Этотъ родъ демократіи былъ въ Мантинеѣ (Аркадія).

Лучшая демократія, когда власть находится въ рукахъ людей просвѣщенныхъ и почти безупречныхъ, безъ насилій и униженій народа. Эта демократія вытекаетъ изъ самихъ-же нравовъ и характера народа.

Чтобъ приучить гражданъ къ земледѣлію, надо чтобъ участки земли не увеличивались, запретивъ отчуждать отцовское наследство и закладывать его. Впрочемъ государство недолговѣчно, если въ немъ нѣтъ законовъ и нравовъ.

III.

Надо, чтобы процессы и тяжбы публичныя были какъ можно рѣже, чтобы граждане были привязаны къ своему правительству, по крайности чтобъ не были врагами.

Чтобъ предотвратить нищету, надо выдумывать всякія мѣры, помогать прибрѣтать землю, устраивать мелкую торговлю, но не бросать щедрыя подачки. Бѣдняки, это—бездонная бочка. Кароагенъ посылаетъ бѣдныхъ на прибыльные мѣста.

IV.

Въ олигархіи самый высокій цензъ для высшихъ должностей.

Въ демократіи главное—число. Въ олигархіи—строгий и постоянный порядокъ.

Олигархія бываетъ въ странѣ, удобной для кавалеріи, такъ какъ только поземельные собственники-богачи могутъ кормить лошадей. Далѣе, олигархія—гдѣ гоплиты (тяжеловооруженные), демократія-же, гдѣ гиметы (легковооруженные) и матросы.

V.

Для всякой общественной потребности нужны должностныя лица . . . . .

(Эта глава не кончена и предполагаютъ Корнингъ, Шлоссеръ и др., что и книга не кончена. Не хватаетъ, по ихъ мнѣнію, аристократіи и монархіи).

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Идеальное государство.

I.

Блага дѣлятся на блага внѣшнія, блага тѣла, и блага души; человѣкъ дѣйствительно счастливый соединяетъ ихъ всѣ.

Чѣмъ меньше у людей добродѣтели, тѣмъ достаточнѣе она имъ кажется, но богатства, власти, славы всѣ хотятъ имѣть безгранично много. Между тѣмъ счастье достигается тѣмъ, кто умѣетъ умѣрять внѣшнія блага и увеличивать добродѣтель.

Для человѣка и для государства лучшая жизнь бываетъ тогда, когда къ добродѣтели присоединяется достаточно внѣшнихъ благъ, чтобъ исполнять велѣнія добродѣтели.

II.

Лучшая форма правленія та, гдѣ каждый гражданинъ можетъ быть добродѣтельнымъ и жить счастливо.

Нѣкоторые полагаютъ, что счастье заключается только въ осуществленіи абсолютной власти. Надо стремиться завоевывать сосѣдніе народы.—Но вѣдь это не только несправедливо, но

просто незаконно.—Государство счастливое не будет помышлять о войнах и все военные учреждения не будут его конечною целью.

III.

Жизнь независимаго человека свободнѣе жизни человека-политика, облеченнаго властью, но надо все-таки самому брать власть, а не оставлять другому, такъ какъ лучше самому быть счастливымъ и дѣлать добро. Надо обладать добродѣтелью, но и умѣніемъ приводить ее въ дѣйствіе. Хорошо поступать и быть счастливымъ, это—одно и то-же. Для государства жить счастливо—жить дѣятельно.

IV.

Населеніе.

Думаютъ, что для счастья государства надо, чтобъ оно было велико. Но это не вѣрно. Надо, чтобъ оно было сильно. Большое государство не есть еще—хорошо населенное.

Государствомъ очень многочисленнымъ трудно управлять.

Государства, какъ все, имѣютъ предѣлъ, опредѣленную величину въ своей численности населенія. Государство должно удовлетворять своимъ потребностямъ—его численность имѣетъ въ виду только эту цель. Съ другой стороны, чей голосъ будетъ слышенъ въ громадной толпѣ?

Населеніе должно быть какъ можно больше, чтобъ удовлетворять потребностямъ государства, но не настолько велико, чтобъ трудно было имъ управлять.

V.

Территорія.

Обладать всѣмъ и ни въ чемъ не нуждаться—вотъ истинная независимость.

Территорія, какъ все, должна удовлетворять всему. Она должна быть недоступна для непріятеля и удобна для отступления гражданъ.

Городъ долженъ быть удобенъ со стороны моря и со стороны суши. Дороги должны быть легки для провоза помощи военной, жатвы и провизіи.

Море можетъ быть неудобно въ торговлѣ. Государство должно заниматься торговлей только въ своихъ интересахъ, а не чужихъ. Кто открываетъ рынки для всѣхъ, заботится только о наживѣ, и забываетъ все остальное.

Иногда надо помогать своимъ сосѣдямъ, особенно когда опасность можетъ перейти и на само государство.

Нуженъ большой флотъ, когда много крестьянъ и земледѣльцевъ, флотъ—изъ свободныхъ людей.

VI.

Въ холодныхъ странахъ люди храбры, но не умны. Жители Азіи умны, но у нихъ нѣтъ храбрости. Только греки соединяютъ и умъ и храбрость. Но и между греками есть разница. «Ненависть братьевъ непримирима».

VII.

Элементы государства.

Всякій ищетъ счастья, но по-своему. Разница въ жизни людей производитъ разницу въ правленіяхъ.

Но есть необходимые элементы для жизни: средства, орудія, оружіе, деньги, забота о божественныхъ интересахъ, забота о сужденіи объ интересахъ каждаго и всѣхъ.

Такъ, для государства нужны земледѣльцы, ремесленники, воины, богатые, священники и судьи.

VIII.

Граждане не должны заниматься механическимъ трудомъ, ни земледѣліемъ, такъ какъ для добродѣтели нуженъ досугъ.

Оружіе и судъ надо вручить однимъ и тѣмъ-же лицамъ (но не въ одно время), такъ какъ у кого сила, тотъ заберетъ и судъ.

Жрецы не должны быть избираемы ни изъ земледѣльцевъ, ни изъ ремесленниковъ, а только изъ гражданъ.

IX.

Еще древность нашла, что нужно дѣлить государство на словія (Египеть и Критъ).

Что касается общности имущества, то дружба гражданъ можетъ сдѣлать пользованіе имуществомъ болѣе или менѣе общимъ, но никого не слѣдуетъ лишать средствъ къ существованію.

Территорія должна быть раздѣлена на двѣ части—частную и общественную, а эта еще на двѣ—для духовенства и для сисситій (общихъ обѣдовъ).

X.

Городъ.

При постройкѣ города надо имѣть въ виду: здоровое мѣсто (вътеръ востока самый здоровый) удобство жителей, количество

источниковъ воды. Воздухъ и вода—самое важное для человѣка.

Укрѣпленныя мѣста хороши для всѣхъ правительствъ. Крѣпкія башни хороши для олигархій и монархій, равнина—для демократіи. Много крѣпостей—для аристократіи.

Стѣны для города необходимы. Никакая храбрость не защищаетъ, какъ стѣна.

XI.

Зданія для боговъ и для сисситій должны быть собраны въ одно мѣсто. Ремесленники не должны подходить къ нимъ. Рынки должны быть отдѣльно.

XII.

Всѣ люди стремятся къ счастью. Одни могутъ достигъ его, другіе не могутъ. Счастье есть полное развитіе добродѣтели, абсолютной, а не относительной. Относительная добродѣтель имѣетъ въ виду необходимое, абсолютная—прекрасное. Человѣкъ добродѣтельный тотъ, кто внѣшнія блага подымаетъ на высоту благъ абсолютныхъ. *Счастье страны есть дѣло знанія и воли.* У насъ всѣ граждане принимаютъ участіе во власти, поэтому все сводится къ вопросу, какъ одному человѣку стать добродѣтельнымъ.

Три вещи дѣлаютъ человѣка такимъ: природа, обычаи и разумъ. Между ними должна быть полная гармонія.

XIII.

Война не цѣль государства.

Граждане, имѣющіе власть, должны имѣть какія-нибудь превосходства, но они властвуютъ въ интересахъ тѣхъ, кто повинуются.

Душа состоитъ изъ разума и той неразумной части, которая можетъ все-таки повиноваться разуму. Разумъ бываетъ практической и спекулятивной. Надо предпочитать дѣйствія разумныя.

Жизнь раздѣляется на миръ, какъ цѣль войны, покой—цѣль труда, прекрасное—какъ цѣль полезнаго и необходимаго. Самое лучшее для гражданъ—жить въ мирѣ и покоѣ, стремясь къ прекрасному. Цѣль жизни не есть война. Надо быть готовымъ къ войнѣ, чтобъ не подпасть подъ чье-либо владычество и чтобъ заставлять повиноваться, но государства гибнуть, какъ только ставятъ своею цѣлью войну. Есть блага болѣе возвышенныя, чѣмъ достояемые оружіемъ.

Добродѣтель достигается природой, привычкой и разумомъ. Между послѣдними должна быть полная гармонія.

Это достигается воспитаніемъ.

XIV.

О бракѣ.

Надо соизмѣрять возрастъ супруговъ. Это настоящая причина всѣхъ ссоръ.

Возрастъ дѣтей не долженъ ни слишкомъ отстоять, ни быть очень близкимъ къ возрасту родителей.

Предѣлъ для женитьбы—70 и 50 лѣтъ.

Бракъ молодыхъ неблагопріятенъ для потомства. Дѣти обыкновенно слабы и женскаго пола. Это показалъ примѣръ на животныхъ.

Самый подходящій возрастъ 35 и 18 лѣтъ.

Беременные женщины должны не оставаться на одномъ мѣстѣ и хорошо питаться (см. Платонъ). Мать для ребенка то, что земля для растенія.

Если число дѣтей превосходитъ установленное для государства, то должно изгонять плодъ, прежде чѣмъ въ немъ появится жизнь.

Супружеская невѣрность есть позоръ и преступленіе.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Воспитаніе.

I.

Дѣти питаются молокомъ, но никакъ не виномъ.

Надо приучать ребенка къ холоду (см. Платонъ). Ихъ природная теплота прекрасно приспособлена къ этому.

До 5 лѣтъ ребенокъ долженъ какъ можно больше двигаться.

Сказки, рассказываемыя дѣтямъ, находятся подъ наблюдениемъ особыхъ чиновниковъ.

Дѣти должны кричать, это развиваетъ организмъ.

Надо отдалять отъ нихъ все, поражающее ихъ слухъ и чувства, особенно неприличія (картины, зрѣлища, храмы, театръ).

II.

Воспитаніе должно быть одно для всѣхъ и, по возможности, общее.

III.

Надо обучать дѣтей полезному и возвышенному,—механическія работы портятъ тѣло.

Теперь обученіе складывается изъ 4 частей: грамматики, гимнастики, музыки и рисованія.

IV.

Привычки складываются раньше, чѣмъ разумъ и тѣло, раньше ума. Воспитаніе первое должно сводиться къ гимнастикѣ и «пайдотрибикѣ». Одно даетъ силу тѣлу, другое—научить пользоваться силой.

Впадать въ крайность тоже не хорошо. Большинство народовъ имѣютъ склонность къ убійству и людоедству (обитатели Понта), но они не храбрыцы, а просто разбойники.

Раньше всего идетъ честь, а не свирѣпость.

V.

Въ отрочествѣ тоже нужна гимнастика, но не очень много. Отрокамъ можно дать уже работу. Ихъ обучаютъ уже музыкѣ.

О музыкѣ одни говорятъ, что это только развлеченіе на ряду со сномъ, виномъ и танцами. Но достаточно ее слушать, не обучаясь. Другіе признаютъ за ней воспитательное значеніе, но она занятіе неизменное, механическое.

VI.

Музыка—и наука, и развлеченіе. Она имѣетъ большое воспитательное значеніе и была-бы очень сильна, если-бы мы открыли способъ, какъ модифицировать звуками наши чувства. Ничто такъ не подражаетъ чувствамъ, какъ ритмъ и мелодія. Музыка—изображеніе душевныхъ движеній. Юность легче всего обучать ей. Въ гармоніи и ритмѣ есть нѣчто родственное нашей душѣ, природѣ человѣка. Душа, это—гармонія.

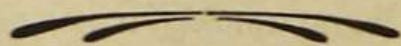
VII.

Можно слушать музыку, но трудно быть судьей въ томъ, чего не знаешь. Поэтому надо обучать ей юношей.

VIII.

Въ музыкѣ не надо стремиться къ виртуозности. Это будетъ тогда игра для другихъ, недостойная свободнаго человѣка. Юноша играетъ для своего удовольствія.

Гармонія бываетъ дорическая—строгая и сильная, фригійская—вакхическая, веселая.

56

